

1701 - 2001

КАМЕНСКИЙ ЗАВОДЪ

ГОРОДСКОЙ АЛЬМАНАХ

1701

Каменск-Уральский

№ 1, ноябрь 2000

Учредитель:

Чебыкин О.А.

Зарегистрирован: Уральским региональным управлением
Министерства РФ по делам печати ПИ № 11-0297

Редактор:

Чебыкин О.А.

Верстка и дизайн:

Чебан Е.Г.

Печать:

ООО «Каменский родник»,
ул.Белинского, 1, т.2-41-65.
Подписано в печать
27.10. 2000.
Заказ № 259. Тираж 1000.

Адрес редакции:

623406, Свердловская обл.
г.Каменск-Уральский,
ул. Уральская, 43.
тел. 2-66-67; 3-06-29.

Издатель:

ЧП Чебыкина М.О.,
св-во КУ-00 № 526
от 30.08.2000 г.

© «Каменский Заводъ», 2000

Общество с ограниченной ответственностью

И Недвижимость И

лицензия № 000246

Покупка, продажа,

обмен жилья в

г.Каменск-Уральский.

Электронная база данных

ПРИЕМ ЗАЯВОК ПО ТЕЛЕФОНУ

8 (34378) 2 - 81 - 17

8 (34378) 2 - 96 - 55

Наш адрес: г.Каменск-Уральский

ул. КАМЕНСКАЯ, 81а

НА НАШЕЙ КАРТЕ НЕТ БЕЛЫХ ПЯТЕН!

ЗАРУБЕЖНЫЙ
ТУРИЗМ

ПУТЕШЕСТВИЯ ПО
РОССИИ

ЭКСПУРТС

ОБСЛУЖИВАНИЕ
ГОСТЕЙ

В ПЛАТОНОВИТЕ

ОБЛАСТНАЯ
ТУРИСТИЧЕСКАЯ
ФИРМА

«ЕВРАЗИЯ»

в г. КАМЕНСК-
УРАЛЬСКОМ

Обращаться в помещении
Городского драматического театра
(ДК «Строитель»)
тел. 2-31-14; 2-31-71

В АЛЬМАНАХЕ:

ПЕРВЫЙ НОМЕР ПЕРВОГО В ИСТОРИИ...

К юбилею города

В.Обухова. Город, в котором хочется жить

Из поэтической тетради

Г.Пуномарев. Стихи.

Городской дискуссионный политклуб «Перспектива»

Программное заявление общероссийского лево-демократического движения «Россия»
А.Баков. К нам потянутся люди...

Город поэтов

И.Паздников, М.Филин. Стихи

Каменская проза

В.Белоусов. Пора волчьего жора. Повесть

Из истории каменных заводов

Л.Кеккелев. Прикосновение. Очерк

Театральная жизнь

И.Кошкина. Взаимная любовь

Художник о себе

Ю.Северухин. Синие птицы – вестники счастья

Молодежная культура: XXI век

М.Чебыкина. Раста-Дзен. Интервью

Публицистика

В.Шеланков. Забыть и вспомнить. Эссе

Ф.Андреева. Раскулаченные

История

В.Шевалев. Каменское литье

В.Ермаков. Уральские стволы

В.Рудаков. Первый архив на Урале

Краеведение

А.Коровин. Энциклопедия Каменского района

Спорт

О.Руднев. Учительница из тридцать первой

Увлечения

Д.Коннов. Марки – это весь мир

22 Олег Чебыкин

Редактор альманаха. Журналист.

Уважаемые горожане! У Вас в руках первый в истории нашего города журнал – альманах «Каменский Завод». Это особенное издание, уже потому, что не каждый город в России имеет свой периодический альманах.

Каменск-Уральский, думаю, вправе обладать таковым изданием. За 300 лет развития он обрел богатую, интересную историю. Жизнь многих поколений каменцев выпестовала замечательные городские традиции. Они стали основой культуры города, придали особую, присущую только нам линию общежития.

Петровская индустриализация дала нашему городу жизнь.

Советская – придала Каменску динамизм, размах, подняла из убогого провинциализма. Заводы-гиганты не только преобразили город, они изменили стиль, уклад нашей жизни, возвысили достоинство каменцев и лучшие, светлые человеческие качества.

Наш древний и молодой Каменск сегодня повально пишет стихи. Многие горожане пробуют свои силы в прозе, драматургии, музыке, живописи. А сколько увлеченных каким-либо замечательным делом людей. Давайте заглянем в наши музыкальные, художественные школы и увидим, как в них талантливо творят дети.

Каменск спортивный – это десятки лучших атлетов страны, мира. Это великолепная традиция массовости в спорте и глубокой спортивной культуры.

Одним словом, альманах «Каменский Завод» зарождается не на пустом месте. Он имеет под собой мощный пласт городской культуры. Журнал востребован этой культурой и помыслами творческих людей.

Несколько слов о самом альманахе. Мы планируем издавать его с периодичностью один журнал в квартал. Думаю, что «Каменский Завод» из номера в номер будет толстеть. Содержание альманаха: история города, краеведение, литература, живопись, театр, музыкальная жизнь, спорт...

Один из основных разделов займет публицистика. Темами этого жанра станут многие проблемы и вопросы городской жизни.

Конечно, все предусмотреть сейчас очень трудно. Дальнейшая работа подскажет новые темы и направления в альманахе. Главный же стержень «Каменского Завода» таков – о городе, горожанах, для горожан.

Как же мы будем делать такой журнал?

Очень просто.

Я с большим удовольствием приглашаю стать авторами альманаха всех каменцев, кто желает поделиться с другими своим творчеством, рассказать о своем увлечении, высказать свои мысли, идеи.

Особо приглашаю к сотрудничеству творческую молодежь. В любом творчестве и, главное в его начале, необходим выход на публику. Без почитателей и критиков творческие порывы затухают и постепенно гаснут. Убежден, что для таких молодых людей городской альманах станет доброй стартовой площадкой.

Духовность – вот знамя нашего альманаха.

Я надеюсь, что первый номер первого в истории города альманаха, Вам придется по душе. Если что не так, давайте вместе улучшать наш городской «домашний» «Каменский Завод». И пусть наш альманах принесет каждому читателю, в каждый дом частицу общего тепла и света нашего города.

С середины 2 тысячелетия нашей эры Зауралье стало заселяться русскими. В XVII в. опорной базой колонизации края является Успенский Долматовский мужской монастырь с рядом поселений, обеспечивавших его хозяйственные нужды. При впадении реки Железянка (Каменка) в Исеть были обнаружены залежи железной руды, и игумен Исаак обратился к тобольскому воеводе князю Голицыну с челобитной о даровании этих земель монастырю. Просьба была удовлетворена, и в 1682 г. на левом берегу р. Исеть монахи основали поселение, получившее название Железенское. Десять лет спустя, по описанию монаха Черницына, оно имело «кузницу с наковальней, клещами, мехами, угольный сарай, приборную ступу и пест, одноставную мельницу». В качестве мастеровых и рабочих людей использовались крестьяне, беглые, ссыльные.

Подлинная история Каменска-Уральского началась в XVIII в. Тяжёлая война со Шведским королевством требовала много металла. Это стимулировало бурное развитие горнозаводской промышленности Урала. В 1700 г. Пётр I предписал Верхотурскому воеводе «построить и завести большой железный завод... для того, чтобы там лить пушки и гранаты, и всякое оружие». Местом для его строительства был выбран район поселения Железенского, располагавшего, кроме богатых месторождений железной руды, обилием сосняка, удобным водным путём.

Новая крепость-завод строилась очень быстро. Работой руководили колёсный и плотинный мастер Ермолай Никлюдов и боярский сын Иван Астраханцев. Уже через полтора года на левом берегу Каменки были возведены: доменная печь, молотовая фабрика, амбары. Реку перекрыли плотиной. На правом берегу Каменки возвышалась крепость. В 1701 г. завод выдал первую продукцию. Этот год считается датой рождения Каменска-Уральского.

(Фото и текст из альбома «Каменск-Уральский» 1993 год.)

КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ

Валентина Обухова

Я с детства живу борьбою,
Забыв про словечко «везет».
Мне всё достается с боя,
Но мне достается всё!

ГОРОД, В КОТОРОМ ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ

Депутата Городской Думы Валентину Александровну Обухову знают многие каменцы и как педагога, и как чуткого, отзывчивого человека. К ней всегда идут люди со своей болью, с проблемами. Они знают, что Валентина Александровна все сделает, чтобы помочь.

Часто бываю в больших и маленьких городах. Сравниваю их с Каменском. Смотрю, как там живут люди. И знаете – лучшего города, чем наш Каменск-Уральский не нахожу.

Мне могут возразить. Пусть. У каждого свои вкусы. Свой взгляд на жизнь. Вот и у меня есть мой взгляд на наш прекрасный город.

Я родилась здесь перед самой войной в простой рабочей семье. Отец приехал строить УАЗ. Мама пришла на завод из деревни.

Память из военного детства скупа на яркие страницы. Все были очень строгие и много много работали. Маму я почти не видела, потому что она всегда была на заводе.

В сороковые годы улиц еще не было. Мы жили в коммуналке на ЦЖС. Еще помню квартал 2-27 и вокруг УАКа поселки: Северный, Западный, Аварийный, Аэродром.

После войны строительство заметно оживилось. По улице Октябрьской начали возводить «серые» дома. Так их прозвали из-за серых шлакоблоков. Первым украшением и гордостью города стал Дворец культуры УАЗа. Его открыли в сентябре 1947 года. Для нас ДК был поистине дивом архитектуры и убранства. Мы смотрели на него и мечтали, что скоро весь наш город станет таким.

В пятидесятые годы начали складываться прекрасные городские традиции, начал формироваться облик нашего города и, что особенно важно, наш каменский менталитет. Посудите сами. В тридцатые строили большие заводы, как говорится,

любой ценой. Потом война. Работали на Победу. И каменцы как бы не видели ничего вокруг себя. Главное – завод, цех, работа.

А вот в конце пятидесятых люди стали работать для того, чтобы жить лучше. Городские праздники песни наверное помнят многие. На стадионах собирался народ и выступали хоровые коллективы предприятий. А новогодние гуляния. Это великолепная традиция ледяных снежных городков. Когда они появились, все горожане веселились под этими елками.

О горожанах разговор особый. Жили мы в основном все скромно, но было ощущение, что тебя окружает большая дружная семья. Надежда на лучшее всегда окрыляла нас в те годы. И мы всегда стремились подпитывать ее делами. С особым желанием мы – молодежь трудились на субботниках по благоустройству улиц, дворов. И когда на площади имени Горького и у ДК заструились фонтаны, все вокруг радовались, улыбались. Город не только строился, он хорошел, на глазах становился чистым, уютным.

В 1967 году Каменск-Уральский занял второе место в РСФСР по благоустройству, озеленению и чистоте. Это событие стало не только вехой в нашей истории. Оно стало стартом бурного развития города. Строятся новые заводы, воздвигаются современные мощные цеха на действующих предприятиях. В Каменске получают развитие наукоемкие технологии, ширятся ряды научно-технической интеллигенции. Молодежь рвется к знаниям. Открыт филиал УПИ,

действуют несколько техникумов и до десятка технических училищ.

В свое время я закончила Каменск-Уральский алюминиевый техникум. Кстати, училась вместе с Олимпийской чемпионкой Галиной Бухариной. КУАТ и по сей день является одним из лучших техникумов России.

Огромное событие для Каменска – его газификация. Не стало больше ни дыма ни сажи, город заметно посветлел.

В 70-80 годы наш Каменск-Уральский преобразился неузнаваемо. Он стал современным, индустриальным, интеллигентным, студенческим городом. Появились новые многоэтажные микрорайоны, в них школы, детские сады, больницы, кинотеатры, кафе. Дальнейшие планы были грандиозными. Это прежде всего реконструкция Старого Каменска. Строительство мостов через Исеть и Каменку. Развитие социальной инфраструктуры.

Однако экономический кризис больно ударил по этим планам. В 91-93 гг. экономика Каменска, да и сам город пережили черную полосу своей истории. Впрочем это падение производства испытали на себе все каменцы.

Сегодня, на пороге XXI века наш город вновь

на подъеме. Вы посмотрите вокруг, как хорошеют улицы, площади, скверы. Всюду кипит созидательная работа. Я уверена в том, что трудные времена позади. Мы преодолели их благодаря выдержке, характеру, настойчивости. Все эти качества присущи нашим горожанам. А заложили их первые строители УАЗа и Синарского трубного завода. Эти традиции перешли к нам от мастеров и рабочих Каменского чугунолитейного завода. Вот она наглядная связь времен и поколений.

О наших людях, о их славных делах рассказывать можно очень много. Богат Каменск прекрасными людьми. Оглянитесь вокруг и вы обязательно увидите их. Я назову доктора Н.И.Клинова, журналистку Л.Н.Шаповалову, педагога, директора школы № 25 Л.Н.Черноскутову. Эти прекрасные наши Каменцы, хранители и продолжатели духовности, культуры города. О таких и многих, многих других нужно рассказывать молодым, начинающим свой жизненный путь людям.

Я пишу эти мысли, воспоминания в альманахе «Каменский Заводь». Как здорово, что в нашем городе появится такое издание. Это добрый знак на рубеже веков. Это еще одна прибавочка городу, в котором хочется жить.

Магазин «Медицина и жизнь»

Оптика:

очки на заказ,
очки-половинки,
очки для водителей и
пользователей ПК,
аксессуары для очков.

Медицинская техника

для домашнего пользования:
тонометры, слуховые аппараты,
ортопедические пояса,
фиксаторы осанки,
массажеры и др.

Аптечный отдел: травы, биологически активные добавки, витамины.

МАГАЗИН

МЕДИЦИНА И ЖИЗНЬ

9-40-06; 9-43-29

Тензидий Пономарев

Родился я 9 сентября 1963 года в г. Кокчетаве Казахской ССР. Наш дом находился на краю города. Чуть шагнешь за порог, и начинается степь, сопки, лес. Незабываемые картины природы остались в моей памяти с детства. Первое своё стихотворение написал в первом классе, как только выучил буквы. Это был 1970 год. На перемене сказал об этом учительнице. Прозвенел звонок. Мария Ивановна попросила почитать. Сначала растерялся, потом прочел. Шквал аплодисментов, это было незабываемое ощущение. Это стало импульсом на всю мою жизнь.

В 1985 году закончил педагогический институт им. Ч.Ч. Валиханова в г. Кокчетаве.

Уже много лет работаю учителем физики в средней школе №25 г. Каменска-Уральского. У нас в семье двое детей Андрей и Филипп.

В июне 2000 года занял второе место в конкурсе стихов, посвященном 35-летию Каменского района. Печатался в газетах "Шит и меч", "Каменский рабочий", "Каменский экологический вестник", "Пламя".

Как красив этот край
Край мечтаний и грез,
Где больше снега
И трескучий мороз,

Где туманы в лесу,
Горы в реку глядят,
Волны гладят косу
В небе птицы летят.

Как красив по весне
Край рябин и берез,
Где на старой сосне
Не исчезть птичьих гнезд.

Где в дупло по сосне
Белка быстро бежит,
Где средь крон в вышине
Дятел звонко стучит,

Где цветет в радость мне
Желтым пухом ольха,
Где Исеть по весне
Заливает луга,

Где на синей горе
Ночью спят облака,
Где кипит на костре
В котелочке уха,

Где цветут по весне
Островочки купав,
Где так хочется мне
Отдохнуть в тишине
В луг цветочный упав.

РОССИЯ

Свалить Россию на колени
Тысячелетья не смогли

Но ловкачи и прохиндеи
Её до грани довели

Ты в нищете, моя святая,
Неописуемая Русь,

Но купола ещё блистают
И сыном я твоим зовусь.

Как от рожденья мать родная,
Нам так же Родина дана.

Пройдут года, я точно знаю
Ещё поднимется страна.

От этой грязи отряхнется
И цепи разорвёт долгов.

И в каждом сердце отзовется
Волшебный звон колоколов.

Высоко небо голубое,
А даль прозрачна и бела

Россия – солнце золотое
Под тенью гордого Орла.

Зачерпнул я месяц с чистою водицей.
В котелке плеснул он рыбкой золотой.
Звездной пылью с неба подсолю ушницу
И костер раздую в темноте ночной.

На огонь слетелись мотыльки и мошки,
Но они сгорают в пламени костра.
Я ещё добавлю в котелок картошки,
Ох, и наловил же рыбы я вчера!

Запах, запашище от ухи исходит.
Из костра возьму я жжженный уголек,
И чтоб желчь ухи мне не смогла испортить,
Отпущу в бурлящий, смачный кипяток.

Я уху приправлю ветерком от речки
И добавлю пряный травяной настой,
И ухи наевшись, как у русской печки,
У костра усну я с чистою душой.

Наш город

Как дерзнули, смогли?
Небеса победить.

Первый спутник Земли
Мы сумели отлить.

Город, чистый кристалл
На людей он богат.

Будет плавить металл
И веками стоять.

15 июля 2000 года в г. Москве состоялась учредительная конференция Общероссийского Лево-Демократического Движения «Россия». Ее участники из 78 регионов страны решили создать движение, избрали руководящие органы, обсудили проект Устава, приняли программное заявление.

Лидером движения «Россия» единодушно избран спикер Государственной Думы Геннадий Николаевич Селезнев.

На конференции работала делегация из г. Каменска-Уральского: Чебыкин О.А. («Май»), Шилкин М.М. (Союз Советских Офицеров), Майоров С.В. (ГК КПРФ).

образования, одна из лучших систем здравоохранения, были утрачены.

Мы не зовем страну назад. Основой экономического могущества СССР, как и причиной его падения, была планово-административная хозяйственная система. Она оказалась слабостойчивой к новому, постиндустриальному хозяйственному укладу, базирующемуся на гибких производственных системах, малых сериях и уникальных технологиях. Именно поэтому адаптация хозяйственного уклада страны к новым социально-экономическим реалиям стала сегодня задачей первостепенной важности. Другого пути обеспечения людям высоких социальных стандартов жизни – достойной зарплаты, доступного образования и здравоохранения, развитого социального и пенсионного обеспечения – просто не существует.

Отправной точкой, объединяющей усилия участни-

ПРОГРАММНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО

«РОССИЯ» ЗА

Политические итоги прошедшего десятилетия требуют от левых сил России пересмотра своей стратегии. Новые государственно-патриотические ориентации, привнесенные в политическую жизнь новым руководством страны, позволяют рассчитывать на конструктивное сотрудничество с ним по целому ряду жизненно важных вопросов.

Все это властно диктует левым силам страны новую политическую стратегию. Наша сегодняшняя задача – предъявить обществу свою, лево-демократическую программу общественных преобразований в России. И там, где нам удастся добиться понимания наших позиций со стороны руководства страны, левые силы должны использовать все имеющиеся политические ресурсы и рычаги для реализации своих программных положений. Такова практическая задача, для решения которой формируется сегодня Лево-Демократическое Движение «РОССИЯ».

Подводя итоги десятилетия реформ, мы видим, что страна нуждалась в преобразованиях. Но предложенный России право-либеральный вариант реформ оказался наихудшим из всех возможных. Политико-экономическое невежество одних и алчность других – вот «идеологические истоки» реализованного в стране варианта экономических преобразований.

Итоги право-радикального эксперимента у всех на виду. Многократное падение ВВП, полная дезорганизация финансовой системы, упадок наиболее высокотехнологичных секторов хозяйства, массовая безработица, катастрофическое снижение уровня жизни для большинства населения. Социальные завоевания СССР, такие, как гарантированная занятость, лучшая в мире система

Геннадий Николаевич
Селезнев
спикер
Государственной Думы,
лидер движения
«Россия»

ков Движения «РОССИЯ», является 7-я Статья Конституции Российской Федерации, которая гласит: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Наша конечная цель – реализация не на словах, а на деле этого главного положения Российской Конституции. Мы отдаем себе отчет в том, что слишком многое в сегодняшней России придется переделывать для создания условия построения подлинно социального государства. Необходимо исправить целый ряд фундаментальных просчетов в экономической стратегии страны, в её финансовой и промышленной политике, в её системе внешнеэкономических приоритетов.

Только так можно будет создать крепкую базу для высоких и стабильных доходов людей, для социальной защиты детей, стариков и инвалидов, для создания системы доступного здравоохранения и образования.

Экономическая программа движения “Россия” – это программа постиндустриализации страны. Десятилетие хозяйственной разрухи в России заставляет нас стартовать с крайне низкой позиции. Поэтому, в обозримом будущем экономика России будет экономикой догоняющего развития. Но это не повод для отчаяния! Классическими образцами успешной реализации модели догоняющего развития могут служить, например, Германия конца XIX века, Япония середины XX века, современный Китай.

Базовый принцип догоняющего развития – закрытие перспективных секторов хозяйства от сильной внешней конку-

ОБЩЕРОССИЙСКОГО ЛЕВО-ДВИЖЕНИЯ “РОССИЯ”

РОССИЮ

ренции с одновременной концентрацией всех сил нации на направлениях экономического прорыва. Ведущая роль при этом отводится государству, осуществляющему, как сформировал это немецкий экономист прошлого века Фридрих Лист, “промышленное воспитание нации”. Сегодня задача промышленного воспитания нации ложится на Российское государство.

Экономическая программа Движения “Россия” – **программа мобилизационная.** У страны не осталось времени на раскачку! С каждым днем становления мировой постиндустриальной экономики российские активы в виде минерально-сырьевых ресурсов, нефти, газа, металлов, леса, почвы, проката, труб, зданий, сооружений и т.д. стоят все меньше и меньше. А это означает одно: необходимость экстренной мобилизации ресурсов традиционного уклада для инвестирования их в постиндустриальную составляющую российской экономики. Такая мобилизация возможна только силами государства. Она неизбежна, и Движение сделает все для её реализации. В противном случае в течение 15-20 лет Россия превратится из понятия политического в понятие географическое.

Основные мероприятия мобилизационной экономики это – государственный контроль и особый режим налогообложения на предприятиях минерально-сырьевого комплекса, металлургии, других стратегически значимых отраслей экономики, контроль над импортно-экспортными и валютными операциями, формирование сквозной казначейской системы исполнения бюджета и одноуровневой банковской системы, концентрация основных финансовых ресурсов страны в Национальном Венчурном Фонде финансирования проектов постиндустриального развития.

Базовый социально-политический ориентир движения “Россия” – это современный социализм. Очищая идею социализма от многих и многих наслоений, критически оценивая российский и зарубежный опыт социалистического строительства, мы хотим подчеркнуть три наиболее фундаментальных его признака: обеспечение главных **социальных гарантий** для каждого члена общества, **народовластие** и **духовность**.

Суть и дух социализма – в обеспечении таких социальных гарантий, как достойная зарплата и пенсия, доступное образование и здравоохранение, гарантированная занятость для трудоспособных и забота общества о социально незащищенных – о детях, стариках, инвалидах.

Российские реформаторы, занявшись “построением капитализма в России”, твердят о присоединении ко всему цивилизованному миру. При этом из виду упускается простая вещь: в большинстве развитых стран Европы – в Англии, Германии, Франции, Швеции, Италии, и т.д. – у власти находятся правительства, сформированные партиями социал-демократического, лейбористского, иными словами – социалистического толка.

Что касается подлинного **народовластия**, то оно не имеет ничего общего с избирательной “демократией”, когда оболваненный газетно-телевизионным валом избиратель покорно голосует за того, кто больше денег потратил на СМИ. Выработать собственную, а не навязанную промывку мозгов позицию по общественно значимым вопросам человек может лишь в рамках гражданских ассоциаций разного уровня. Таких, как партия, профсоюзы, советы трудовых коллективов, предпринимательские ассоциации, органы территориального общественного самоуправления, религиозные, культурные, этно-конфессиональные, иные общественные организации.

Предоставить всем этим общественным корпорациям решающий, а не “совещательный” голос в решении общезначимых вопросов, сформировать институты и процедуры их участия в политической жизни общества – это и значит выстроить политическую структуру народовластия. В современном мире такая форма демократии получила наименование **Демократии Участия**. **Демократия Участия** – есть политическая форма участия гражданских ассоциаций в выработке и реализации решений по **всем основным вопросам общественной жизни**.

Одной из важнейших форм Демократии Участия является **производственная демократия** в рамках системы социального партнерства. Ведь главная беда трудящихся сегодня в том, что они не имеют никакого доступа к управлению своими предприятиями. **Движение “Россия”** выступает за всемерное расширение прав профсоюзов, советов трудовых коллективов, иных органов производственной демократии по участию в управлении предприятиями.

Движение “Россия” сделает все, чтобы законодательно закрепить за организациями, представляющими интересы лиц наемного труда, такие права, как право доступа ко всей финансово-хозяйственной документации

предприятий и право вето на осуществление оперативных финансово-хозяйственных решений, если они явным образом ведут к ухудшению производственных показателей предприятия.

Реализовать в политическом устройстве страны все лучшее, наиболее зарекомендовавшие себя институты Демократии Участия – и будет означать формирование политической организации социализма в России.

Краеугольным камнем социального творчества людей мы считаем духовность. Возрождение России как великой державы возможно только в том случае, если энтузиазм народа, его желание творить и побеждать раскроются в полной мере. Идеи социальной справедливости, гуманизма, служения Отечеству, бескорыстия, сострадания и свободолюбия, мира между народами стали характерной особенностью нашей культуры. Политическая линия, сопряженная с исторически сложившимся культурным кодом народа, получит могучую опору народного творчества и социальной инициативы.

Все то, что не соответствует исторически сложившемуся

комплексу моральных и культурных ценностей, - сталкивается сегодня лишь с глухим недовольством и ропотом. Это значит, что нравственность становится сегодня нашим стратегическим ресурсом в политике возрождения.

Более того, в условиях постиндустриальной цивилизации духовность становится и стратегическим экономическим ресурсом. Ведь именно богатство духа, развернутое в науке и технологиях, будет определять контуры экономической конкуренции в XXI веке.

Нашими союзниками и партнерами станут сегодня все, кто готов к активному участию в возрождении страны. Во всех партиях и движениях левого центра видим мы своих союзников и партнеров. Оставим истории решать вопросы “старшенства” в этом партнерстве. Время все расставит на свои места. Сочтемся славою, когда исчезнут из российского лексикона слова “бедность”, “отсталость”, “несправедливость”.

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ, НАРОДОВЛАСТИЕ, ДУХОВНОСТЬ – вот три столпа общественного устройства, которое называем мы **СОЦИАЛИЗМОМ**.

Вниманию спонсоров

ПУТЬ К ВЕРШИНАМ. ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ

Альпинизм, как вид спорта возник в Каменске-Уральском, когда группа молодых спортсменов ГУП УПКБ «Деталь» в 1962 году впервые выехала в базовые альпинистские лагеря. За тридцать лет активного развития этого вида спорта в городе было подготовлено 4 мастера спорта по альпинизму и скалолазанию, десятки К.М.С. и спортсменов других разрядов. Команда альпинистов города под руководством Мартюшевой В.А. в районе центрального Памира (район ледника Географического общества) покорила безымянный пятитысячник, который в последствии получил название «Пик Каменск-Уральский». Конец 80^х годов (с 1980 по 1989 г.г.) ознаменовался массовыми альпинидами, проводимыми в районе Памиро-Алтая. В городе сформировался сильнейший состав инструкторов по альпинизму.

Проблема дальнейшего развития альпинизма возникла в начале 90^х годов, когда финансирование таких мероприятий как альпиниады, тренировочные сборы, было прекращено.

На сегодняшний день возникла острая необходимость возродить былую славу города Каменска-Уральского в развитии альпинизма и скалолазания в России. В советское время в городе функционировала федерация альпинизма и по сей день в Каменске имеется сильный состав инструкторов альпинизма и скалолазания. У них есть большой опыт организации массовых и спортивных мероприятий в отдаленных горных районах.

В честь 300-летия города группа ветеранов-альпинистов готовит ряд восхождений на вершины Уральских гор и Алтая. Чтобы эти восхождения состоялись и в них приняла участие молодежь города, необходимы средства.

Мы обращаемся к руководителям предприятий и бизнесменам с просьбой оказать посильную помощь в возрождении одного из ведущих в городе спортивных направлений – «Альпинизма и скалолазания».

С предложениями обращаться в городскую организацию Общества «Знание»: г.Каменск-Уральский, ул.Ленина,36; к.6. телефон 3-45-41.

“К НАМ ПОТЯНУТСЯ ЛЮДИ...”

К сожалению, когда наша единственная левая партия – КПРФ поставила себе глобальную идею смены власти в масштабах всей страны, целый ряд коммунистических деятелей устранился от реальной борьбы за улучшение положения трудящихся и социально незащищенных групп, следуя старому принципу: “Чем хуже – тем лучше”. Да, действительно, революция и какие-то иные потрясения более вероятны, когда население живет плохо, когда люди недовольны.

Наше лево-демократическое Движение “Россия” не делает ставку на какие-то глобальные перевороты, на революцию, а поставило своей целью повседневную работу по защите интересов трудящихся. Удалось сегодня добиться где-то выплаты детских пособий – хорошо, значит, будем пытаться сделать это и в другом месте. Удалось решить ситуацию по созданию боевого профсоюза, и люди добились повышения заработной платы – значит надо использовать их опыт и на других территориях. Так что в идеях “России”, как видите, ничего запредельного, все очень жизненно. Кстати, так и работает в Свердловской области Движение “Май”.

Объединяет людей в “Россию” прежде всего левая идея. То есть мы выступаем за то, что государство, безусловно, должно защищать пенсионеров, инвалидов. С другой стороны, оно должно оказывать всяческую поддержку людям труда, с тем, чтобы они, объединившись, сумели защитить свои права от эксплуатирующих их работодателей.

Другой объединяющей силой является фигура лидера движения. Я думаю, что Геннадий Селезнёв, который в течение второго срока как-то умудряется примирять страсти в Государственной Думе, сумеет объединить многих политиков в Движение “Россия”, хотя это, прямо скажем, будет не просто.

Третий момент, также объединяющий нас, – это

Антон Баков

Политик, депутат Палаты Представителей Законодательного Собрания Свердловской области.

Избран заместителем председателя Исполкома Движения “Россия”. Активно работает по организации этого Лево-Демократического Движения в стране.

понимание того, что возврата к старому не будет. Надо честно признать, что большая часть жителей страны в целом все-таки приветствует переход к рынку. Пусть не все понимают теоретический смысл происходящих преобразований, но люди видят, что ассортимент в магазинах заметно изменился, у них появилось больше возможностей для честного зарабатывания денег. И большая часть страны стремится шагать в будущее, а не возвращаться в прошлое.

Будущее нашей страны не может стоять на одной только правой ноге. Для устойчивости необходимы все-таки две ноги. И во всех демократических странах, которым мы пытаемся подражать, за которыми пытаемся угнаться, кроме правых партий, существуют и центристские, и левые партии и движения. Более того, в большинстве этих стран левые движения являются правящими. И кроме, например, Геннадия Андреевича Зюганова, левыми лидерами являются и Тони Блэр, и Герхард Шредер. Они добились значительных успехов не только в продвижении к власти, но и в обустройстве жизни своей страны.

К сожалению, в нашей стране такой вот конструктивной силы, направленной в будущее, то есть силы, которая не пыталась бы вернуться к положению 1989-1990 годов, а пыталась бы реализовать варианты левой политики 2001, 2005 и даже 2020 года – такой силы у нас не было до создания Движения “Россия”.

Объединительные тенденции

были больше на правом фланге. Чубайс, один из “злых гениев” российской политики и экономики, сумел добиться здесь определенных результатов. На левом фланге все было достаточно безлико, аморфно. Будем надеяться, что “Россия” сумеет стать сильным оппозиционным движением. И её будущее будет зависеть от наших успехов.

Пойдет дело, будут какие-то изменения, значит к нам будут тянуться, вокруг нас будут собираться люди.

“Россия” не может существовать как политическая партия, поскольку многие ее члены являются членами других партий, в том числе и КПРФ. Первоначально был термин “коалиция”. Потом его перевели на русский, получилось что-то вроде “движения”. Оно в Свердловской области создается не на пустом месте. Благодаря “МАЮ” у нас третья по численности фракция в Областной Думе. Также есть определенный плацдарм в ряде муниципальных образований, и, главное, есть активисты, которые будут осуществлять необходимую работу. Я полагаю, что отделение “России” в области должно продолжить традиции “МАЯ”, тем более что мы ими делимся, передаем опыт в другие регионы страны, в другие отделения “России”. Поэтому цель регионального отделения “России” – не утерять позиции, завоеванные “МАЕМ”, а всемерно их расширить.

ИВАН ПАЗДАНКОВ

Как вкусен хлеб,
 Что черен, сер и бел!
 Открыто жил я –
 Вот и очерствел.
 Но стал полезней –
 Не юнец – не мякиш.
 И в пятьдесят подобен сухарю.
 Духовный голод чей-то утолю...
 Мои стихи...
 О, в них таятся злаки!
 ... В пакете хлеб зацвёл...

Художник. Окончил художественно-графический факультет Нижнетагильского педагогического института. Директор художественной школы № 1 г. Каменска-Уральского.

Лёгкие сосновые иголки
 Бороздят по небу как попало
 По забытой вечной грампластинке,
 Что на солнечной оси кружится
 И кружится по ночам на лунной...
 И снимают шум, и гром, и скрежет.
 Также шорох, треск, молчанье, шелест.
 Двухсторонний диск цивилизаций
 Не донёс ни гимнов и ни песен,
 Даже бытового разговора...
 Облака, так любящие воду, но не спирт
 Налета не отмоют
 Из земной, и из вселенской пыли.
 И звучат Миры совсем не связно,
 И мягки, и ломки те иголки
 Молодых и допотопных сосен.

МИХАИЛ ФИЛИН

Я не стреляю красоту

Принадлежит к поколению ветеранов, которых называют “дети войны”.

Работал калильщиком в кузнечно-прессовом цехе Уралмаша, техником-геофизиком в Сосновской партии УКСЭ. В это же время заочно учился на факультете журналистики в УРГУ.

Его первые стихи из горячего цеха Уралмаша, из экспедиции геологов были сразу же напечатаны в “Уральском рабочем”, “Уральском следопыте”. И замечены читателями.

В 1977 году стал журналистом. Был первым редактором многотиражной газеты “Металлург” на КУМЗе.

Работал по договору в газете “Республика”, а перед выходом на пенсию – в штате ИРА “Комсомольская правда” – Урал”.

На свое первое крещение
 Колонной танковой мы шли.
 И было Господа творенье:
 Весна и гусли-журавли.
 Когда развёрнутой колонной,
 Хотя любой из нас устал,
 Мы нанесли прямой, коронный
 Тяжёлый танковый удар,
 Земля испуганно дрожала,
 В прицельном круге где-то близ
 Смещалось всё и всё бежало,
 Качалось небо вверх и вниз.
 Но я включил стабилизатор
 И всё на миг остановил.
 А журавлиный клин всё плакал
 И как на вёслах уходил.
 Не бойтесь, птицы, в небе мгlistом,
 И ландыш, жмующийся к кусту,
 Маня, уральского танкиста, -
 Я не стреляю в красоту!
 Цвети, малыш, подснежник жаркий!
 Недаром близко и вдали
 Похож мой танк уральской марки
 На горизонт родной земли.

А счастье будет потом,
 Когда в представленье о нём
 Его очертанья увижу.
 Потом лист возьму, зарисую
 И в глине ту мысль разовью.
 Идею почую другую,
 Другие эскизы леплю.
 И массу, и абрис меняю,
 Мну глину, срываю, ваяю,
 Детали ищу, обжигаю.
 И, как вариант, выставляю.

Я себя мужчиной называю

Потому, что жил я там и шёл,
 Где закон – тайга, медведь – хозяин,
 Где владеют словом и ножом.
 Где осыпал выстрел на отроги
 Яблоней небесной лебедей,
 Не подарок – встать там на дороге
 У несостоявшихся людей.
 Я прошёл Урал до океана.
 Жизнь и смерть окутали меня.
 Утверждали лоси и туманы
 Дорогие сердцу имена.
 Там, на старте, в небо смотрят кедры,
 Там весь год зелёная тайга,
 Во сто крат грудней оттуда метры
 Чем, допустим, тысячи – туда.
 А когда на просеку я падал,
 Как с заглохшим сердцем самолёт,
 Я не знал, что ты хозяйка ягод
 Надо мной склонишься и спасёшь.
 Ты прости, в маршрутах месяцами

Я не видел девушек любых,
 У тебя под небом с облаками
 Я, как хлеба, спрашивал любви.
 На тебя смотрел я, будто слушал
 В первый раз или последний раз,
 И морошку золотых веснушек,
 И разлет твоих оленьих глаз.
 До конца ты в сердце моём будешь,
 Пусть к тебе потерян в жизни след.
 Ты – звезда судьбы моей. Забудешь
 Ты меня на веки или нет?
 Я прошёл Урал до океана.
 Он опять туда зовёт меня,
 Где читают лоси и туманы
 На берёзках наши имена.

I

Я ушёл в себя. Я не вернусь.
 В мыслях – я давно с дружиной
 предков.
 Не застолье – пир. И не беседка –
 Поле брани. За спиною – Русь,
 И живых защитников – уж редко...
 Я ушёл в себя и не вернусь.

II

Во дворе ругается соседка,
 Любит малолетку малолетка,
 Вечером пугает каждый куст,
 В экскрементах лестничная клетка...
 Запираю дверь свою на ключ,
 На засов, цепочку и боюсь,
 Что решётка на балконе редка.

Под куполами медным клином
 Колокола роняют стон.
 Как долго в клике журавлином
 Под небом слышится мне он.
 Исповедальный звон России.
 Какие близость в нём и даль!
 Какие в нем под скромной синью
 И наши праздник и печаль!
 Засылав голос птиц из бронзы,
 Змей уползает, не шурша.
 И затихают вдруг берёзы.
 И Богу молится душа.
 Под колокольный бой до боли
 Родную землю я люблю
 И, как солдат на бранном поле,
 Ей поля хлебного молю,
 Зелёных всходов нивы мирной,
 Цветенья и гудящих пчёл.
 Прошу у Бога жизни милой
 Для городов её и сёл.
 И доброй доли, дали новой
 Для дома каждого, когда,
 Как птичий клин с душой и кровью,
 Роняют звон колокола.
 Мы – с неба грёз иль с поля битвы?
 Зачем мы здесь? Что ждёт нас там?
 Колокола зовут к молитве.
 Колокола звонят сердцам.

ПРОЛОГ

Он пришёл, этот последний, этот всегда страшный, а теперь и впрямь до жути страшный миг: вскинута на штык грязная исподняя рубаха – тот самый “белый флаг” сдачи, который безжалостно швыряет человека в недобрую власть кровного недруга. А уж там, как он решит, недруг: пулей жизнь продырявит, клинком отсечёт белый свет или, как великую милость, выдаст плен, тюрьму, горькую неволю, может выпасть такая “милость”, что пуля или клинок показались куда б милосердней!

... Есаул Черепанов медленно опустился на песок, медленно стянул с польсевшей головы взмокшую от пота фуражку, медленно проговорил:

– Все, казаки, кончилась и наша война! И то добро – последними стухаем.

Тихо было. Жутковато – тихо после той трескучей перестрелки, которая только что отщёлкала, только что навсегда успокоила вон тех семерых, недвижно лежащих на песке. Густо шла осенняя паутина над крохотным островком посреди обмелевшей за лето Сакмары. Этот песчаный островок, поросший чахлам красноталом – всё, что осталось у заросших, оборванных, смертельно-усталых людей, растерянно сбившихся вокруг своего вожака.

Со стороны глинистого крутояра медленно приближалась лодка. В ней – пятеро красноармейцев; на корме настороженно поводит тупым рыльцем многогрешный “максим”.

Пятеро в лодке. А сколько их там, на левом и правом берегах! Выползают из укрытий, небоязливо прохаживаются, громко окликают друг друга.

– Донсков, – поднял голову есаул Черепанов. – Помни сказ мой, храни святыню нашу, клятву свою помни!

– Помню, есаул, – глухо отозвался Донсков, могучий, в летах, седебородый казак.

– Карабины в воду скидайте. И сабли.

Все шестеро, коим выпала удача (удача ли?) остаться в живых, торопливо побросали оружие на песок

Моему делу –
Николаю Гурьяновичу Белоусову
посвящаю.

ПОРА ВОЛЧЬЕГО

у ног есаула.

– Вас помилуют. Не такие уж они кровопийцы, чтоб пленных кромсать.

Черепанов утёр со лба грязный пот, горько усмехнулся.

– На мне-то... Кровинушки много... Ихней кровинушки.

Кивнул в сторону лодки.

– Мне один пристан – на сажень ниже башмаков.

Неторопливо расстегнул кобуру, достал облупленный маузер.

– Донсков, пособи на послед.

– Грех такой не поднять, – угрюмо отозвался Донсков.

– Дурак! – осерчал Черепанов. – Им скажете – ярого хлопнули. Моя башка ваши спасёт!

– Грех такой не поднять, – упрямо повторил Донсков.

– Ну и чёрт с тобой! Шпинёв, скажешь – ты щёлкнул.

– Ладом, есаул, – торопливо откликнулся щупленький, буйнокудрявый казак.

– Ну, станишники... Без слюней. И без бабьих выжимок. Долгих лет вам, куренники! Бражки покислей да бабёнок повкусней.

Голос Черепанова дрогнул, но есаул громким выкриком сбил подступившую слабину.

– И-ех, милашка, не дождалась,

сисястая!

Рывком вздёрнул маузер, ткнул ствол в висок и – охнул выстрел.

– Эх, голова! – сквозь зубы взвыл Донсков, сцепил широченной пятернёй заросшее лицо.

– Не дуришь там! – строго прикрикнул хрипловатый голос с лодки.

– Мы, землячок, слово тут... Кровопийцу рассудили, – испуганно протараторил Шпинёв.

– “Землячок!” – ехидно хохотнул тот же голос. – Верно: по одной земле идём, да в разные стороны. А за самосуд ротный не пожалует!..

... Был конец сентября года тысяча девятьсот девятнадцатого. Погожая стояла пора! Солнце по-летнему размлело, стойко сочилась посвежевшей перед кончиной зеленью крепкая ещё листва, паутина ласковой сединой блестяще процеживала небесную голубень. И Сакмара – вечная река – звонко несла говорливые воды свои в степенный Урал и дальше, дальше – до самого необъятного, вольного Каспия.

Славная пора – этим в лодке!

Горькая пора, тем, на островке!

Переменчиво, как судьба, бабье лето. Одно слово – бабье: пока мил – милует, стал не мил – продаст...

Повесть

ВИКТОР БЕЛОУСОВ

ЖОРА

Родился в Камепске-Уральском. Окончил Уральский госуниверситет, факультет журналистики. Работал на Сахалине, в Сибири, в настоящее время – ответственный секретарь редакции газеты «Пламя».

Виктор Белоусов – автор книжки детских стихов, повести «Пора волчьего жора» об уральском казачестве. Публиковался в газетах и журналах.

Глава 1.

ПОБЕГ

Трое суток бесновалась, свирепая, оренбургская пурга, и уж, конечно, на подлой её совести не одна человеческая жизнь. Коль застала в пути кого, – швырнула с дороги в ревущую, непроглядно-чёрную и среди дня степь, измордовала-измаяла, сбила с ног, замела, морозом окостенила и ... Найдут лишь по весне скрюченное тело несчастного человека – коль повезёт, а не повезёт, так хоронить некого: голодные в январскую стужу волки и косточки растащат по степи.

Трое суток загуливал снежный шабаш, а на четвёртые будто арканом перехлестнули глотку сдуревшей ведьме: поднялось утро невинно-ясное с лёгкой подсинкой, небо без бельма, без щербинки, морозное солнце злым кулаком колко шпыняет измотанную,

обессилившую степь.

Досталось ей страданице! Местами дурные ветры выгрызли снега до земли. Но уж там, где попались ветрам преграды, чудищ наметелили с крутыми обрубленными башками – там и здесь блестят на солнце плотные, покатые горбы.

На все Оренбуржье – ни одной дороги, вся надежда на лошадей: бог даст, не обманет их природное, на чудо похожее, чутьё.

...Целый день бороздили степь розвальни. Каурая лошаде́нка к вечеру совсем обезножила и, чтобы помочь ей, двое милиционеров попеременно то и дело соскакивали с саней, подталкивали их на подъёмах и заносах. Третий спутник, в добротном полушубке, высокий матерый

человечище в наручниках, с кучой бородой и цепкими настырными глазами, только раз выходил по малой нужде, да и то молоденькие милиционеры на всякий случай вынули наганы. Как-никак везли они из дальнего уезда в Оренбург опасного преступника – бывшего при атамане Дутове начальника горько знаменитой Соль-Илецкой тюрьмы, недавно бежавшего, а теперь пойманного при ограблении уездного банка – Бориса Ивановича Хлебникова.

Жизнь Хлебникова была сплошь соткана из всевозможных приключений и крайностей. Сам – из богатых Сакмарских казаков он, ученик казачей гимназии, неведомо как и зачем ещё в юности спутался с оренбургской бедовой шпаной, с которой лихо промышлял по богатым купеческим магазинам и амбарам. До революции трижды побывал в тюрьме и один раз на каторге – всё в Соль-Илецке, на соляных рудниках.

В революционной неразберихе втиснулся в эсеровскую партию, быстро выделился, позднее стал одним из доверенных людей самого Дутова. Тот и определил его, прожженного арестанта, в начальника тюрьмы – как человека, на себе постигшего все повадки и уловки тюремной братии. Начальником он был крутым и жестким, за что с приходом красных и был приговорён к расстрелу. Однако как-то выкрутился, отделался десятью годами тюрьмы. Шесть лет отсидел, бежал и вот...

Тяжела, ох, тяжела возвратная дорога в постылую неволю! Да ещё за побег надбавят, и чертов банк не в один годик обойдётся. Словом, тьма-тьмушая, как вот эта, что упруго и густо захлёстывает сейчас пустынную степь, одинокие сани в степи, утомлённых людей в санях.

Тьма держалась недолго. Вскоре, как-то нехотя, через силу, выдавилась луна, очень похожая на зимнее солнце – такая же круглая, калено-белая, холодная. Запокойный свет её вмиг раскромсал степь надвое: сивогрязные сугробы и густо-чёрные тени на них.

Медленно, с нудным поскрипом, ползли сани, припухая от инея и отечного лунного света кобылешка с

трудом вытягивала копыта из жёсткого снега.

– А все ты, бандитская контра! – сердито ворчит милиционер-возница, оборачиваясь к Хлебникову. – Сейчас бы в ликбезе сидел, в тепле... Мало ты крови рабоче-крестьянской пролил, так ещё на банк рабоче-крестьянский замахнулся. Одно слово – воруага!

– Экспроприатор, – с усмешкой поправил Хлебников и ещё глубже втиснулся в тулуп, который милостливо разделил с ним второй милиционер.

– Че-че? – удивился этот самый второй.

– “Собачку” на цепочку – разъясню. А то пальнёшь ненароком.

– Ну-ну. – Милиционер, однако, ещё теснее упёрся стволом в бок Хлебникова.

– Экспроприация – изъятие у государства определённой суммы денег для использования в политической борьбе с этим самым государством.

В голосе Хлебникова чуялось насмешливое превосходство, которое, видно, и задело милиционера.

– Ха! – ехидно хохотнул он. – Знаем, как же! Мне один морячок сказывал: были такие грабители на море – пиратцы. От них, видно, и слово взялось – пирация.

Хлебников громко и незлобно рассмеялся.

– Ловко вывел! Кстати, ваши большевики знатные были пиратцы.

– Ну, ты, зараза! – взвился тот, что рядом, больно ткнув стволом под рёбра. – Мне ведь недолго и спустить “собачку-то”. За такую брехню.

– Крепко поработали они над царскими банками, – спокойно продолжал Хлебников. Пиратцы – высшей руки. Скажем, ваш дорогой армянин Тер-Петросян, который нынче зовётся Камо.

– Гнойный у тебя язык, однако, – сплюнул в сторону сосед Хлебникова и всё же, скрывая интерес, спросил:

– Что ж он, товарищ Кама, тебе что ль ровня?

– Где уж там! Я так, мелкая сошка, безоружный одиночка. Да и банк – одно название. У меня до революции в

одном кармане иной раз на водку да на красивых баб деньжонок крупнее бывало.

Неожиданно рассмеялся Хлебников – видно вспомнил те приятные, давние времена:

– Эх, какие красоточки миловали!

– Ты не вилай! – сердито одёрнул его милиционер. – Какие претензии имеешь к товарищу Кама?

– Да он только в Ереванском банке взял несколько сот тысяч, – отозвался Хлебников. – С боевой группой, а по-вашему, по-милиционерски, с вооруженной шайкой. И с мокрухой, стало быть, с убийством милицейских, извиняюсь, полицейских чинов.

– Брехня, что с убийством! – выкрикнул возница.

– С самым настоящим, упрямо продолжал Хлебников. – А, между прочим, у полицейских-то семьи были, жены, дети... скажем, как у вас.

– Не равняй с царской контрой! И вообще, замолчи, прекрати шкурную агитацию, – зло приказал сосед-милиционер.

Они долго молчали. Милиционеры, видимо, переваривали новость насчёт экспроприации, потому что сосед Хлебникова погодя, уже спокойно, заговорил:

– Даже, если ты и не брещишь, так что? У кого брал эти деньги товарищ Кама? У своих армянских буржуев, которые высосали эти деньги из крови армянских рабочих и крестьян. А ты у кого хотел пирировать? У рабочих и крестьян, чтоб этими деньгами оглашить дорогих товарищей рабочих и крестьян.

– Ники...та! – вдруг перепуганный шепот перебил степенные рассуждения милиционера. – Никак...волки!

– Где? – так же шепотом выдохнул Никита.

– А вон, гляди-ка. Сбочь тени сигают. Вишь – искры? Глаза их.

Все трое настороженно вглядывались в степь, куда тыкал рукавицей возница. И вскоре разглядели: саженья в сорока рывками

скользили длинные чёрные тени.

– Штук десять, – жутковато выдавил возница.

– А ну, стой! – велел Никита.

Возница резко натянул вожжи, лошадь остановилась и, видно, в тот же миг куцый тлчок ветра донёс до неё самый пугающий, самый жуткий запах. Она задёргалась, зафыркала и вдруг заржала тонко и жалобно – прямо людским голосом вывела смертную жуть.

Четыре тени с ходу ещё проскользили малость и, одна за другой, замерли. Там и здесь холодно замерцали пепельные угольки.

– Оне, мать иху! – ругнулся возница. – Цельная антанта.

– Бог даст, не осмелятся: нас трое, да и оружие имеется, – с надеждой проговорил Никита.

– “Бог даст”, – передразнил возница. – Комсомолец во Христе! Им наши пукалки, как вот этой контре совесть челоувечья – и шкуру не пробьёт.

Повернулся к Хлебникову, зло потряс кнутовищем:

– Ты не мечтай, коль твоя шайка подоспела, в бега шмыгнуть. У нас приказ имеется: при случае – стрелять. Мы тебя в раз это...спируем.

– Из двух зол вы – меньшая. А сейчас даже не конвой, а защита.

Не чуялось в басовитом голосе Хлебникова ни растерянности, ни испуга; скорее какая-то суховатая жёсткость, решимость. Видно, не очень-то пугали его эти разгульные степные бродяги.

А пугаться-то было чего! За трое суток, пока бесновалась пурга, изголодались в своих логовах звери, и вот теперь, в первую же погожую ночь голод властно толкал их ко всему живому, к тому, что может насытить, дать силы ослабевшим мышцам – дать жизнь. Тут уж не надо выбора: что попадётся – то и на клыки. И даже человек, этот всегда пугающий и сильный враг, сейчас не пугал. Сосущий, изматывающий нутро голод был куда страшнее! Из года в год так: зимняя студеная пора – ярая пора

ненасытного волчьего жора!

– Трогай помалу, – велел Никита.
– Поглядим, чего эти контры затеяли?

Лошадь ретиво взяла с места – куда усталость девалась! Извечный страх перед кровным своим врагом погнал её напрямки через сугробы и крутые снежные укосы. И, будто по сигналу, тут же заскользили в стороне тени – волки наметом ринулись вслед.

Несколько минут продолжалась молчаливая, ровная гонка. Вскрапывала гулко лошадь, натужно дышали люди в санях. Потом стая резко пошла на сближение, вытянулась в длинную, плотнеющую цепочку – теперь уже мчала по санному следу. Неожиданно, где-то на середине цепочка лопнула, “хвост” её круто отвалил вправо, наращивая бег, волки догнали сани, пошли вровень. Теперь их хорошо было видно, приземистых, мощнорудых зверей, скользящих лёгким пружинистым махом грудь в грудь с совсем обезумевшей лошадью.

– В клещи берут, – с ужасом прошептал ездовой, суетливо вытянул из кармана полушубка наган – щёлкнул курок. Обернулся – не узнать молоденького милиционера: на белом лице его, обезображенном страхом, немо кричали немигучие глаза. Крик этот вылился в дрожащий шепот:

– П...пальнуть?

– П...погодить, – совсем не кстати, с ехидной усмешкой, передразнил милиционера Хлебников.
– П...пусть ближе п...подойдут.

Эта неожиданная насмешка словно плетью стеганула паренька: вскочил, с угрозой потряс наганом, срывая голос прокричал:

– Заткнись, контра!

И вдруг, не целясь, выстрелил в ту, правую цепочку. Лошадь взбрыкнула, милиционер упал на колени, длинно и нехорошо выругался и ещё несколько раз пальнул никчемно и зло.

Волки круто шархнулись, цепочка распалась.

– Дурак, – спокойно проговорил Хлебников. У тебя что арсенал... в заднице?

– Никита, – с яростью процедил

возница. – Пристрелил я этого... спиратора.

– А он дело сказывает: всё, без целкости, палишь?

Малость приотставшие волки снова прибавили ходу: всё теснее сближались цепочки. Впереди мчал башкастый красивый волчара с широко распахнутой пастью, из которой густыми всплывками выплескивался парной воздух. Он шел длинными, мягкими прыжками. По всему чувалось: шел в пол-силы; там, в этом мощном, свитом из железных мышц теле, таятся нетронутые ещё запасы сил, которые так пригодятся в последней, самой яростной схватке.

– Свали этого, – ткнул локтем соседа Хлебников, – вожак.

Милиционер и без подсказки уже ловил стволем именно этого красавца. Поймать было трудно: мушка не просматривалась, сани двигались рывками, зверь...

Выстрел ткнул глухо и коротко. Вожак рванулся вправо, стая резко сбавила бег.

– С такими стрелками пропадёт мировая революция, – поддел Хлебников. – Дай-ка, разом сниму...

– ... мне башку, – сердито перебил милиционер и снова начал прицеливаться.

Теперь вожак шел не по прямой, а кузыми рывками из стороны в сторону, будто увертывался от невидимых пуль...

– Хитёр зверь, – одобрил Хлебников. – Вмиг разгадал милицейскую тактику: экую вязь ткет!

Милиционер выстрелил ещё раз, и снова – мимо.

– Ну, блюстител, совсем не глянется, чтоб волки мной до ветра сходили, – озлился Хлебников, оттер плечом милиционера. Не успел тот понять, что к чему, а уж Хлебников вцепился обеими руками в наган, близко поднёс его к лицу, прицелился. Короткий щелчок, обезумевший какой-то собачий визг – вожак сналету ткнулся башкой в снег, задергался, заюзил...

И тут случилось то, о чем не раз слышали эти трое от людей бывалых,

а теперь вот привелось увидеть: волки скопом рванулись к поверженному вожаку, с громким рыком, визгом набросились на своего бывшего владыку: разорвали, растащили, растерзали!

Дикий волчий шабаш потряс милиционеров. Возница и не заметил, как выронил на сенную подстилку вожжи, наган же, нацеленный до того в Хлебникова, уполз стволем в сторону. Это и принесло беду: Хлебников резко повернулся, вскинул наган и... Предсмертным толчком вышвырнул себя из саней милиционер. В тот же миг Хлебников всей мощью сдвоенных кулаков хряснул по голове второго милиционера, пинком столкнул обмягшее тело в снег.

– Ходу! – гаркнул на лошадь. Оглянулся: к двум недвижным телам плотным накатом мчалась разъяренная убийством своего вожака волчья стая...

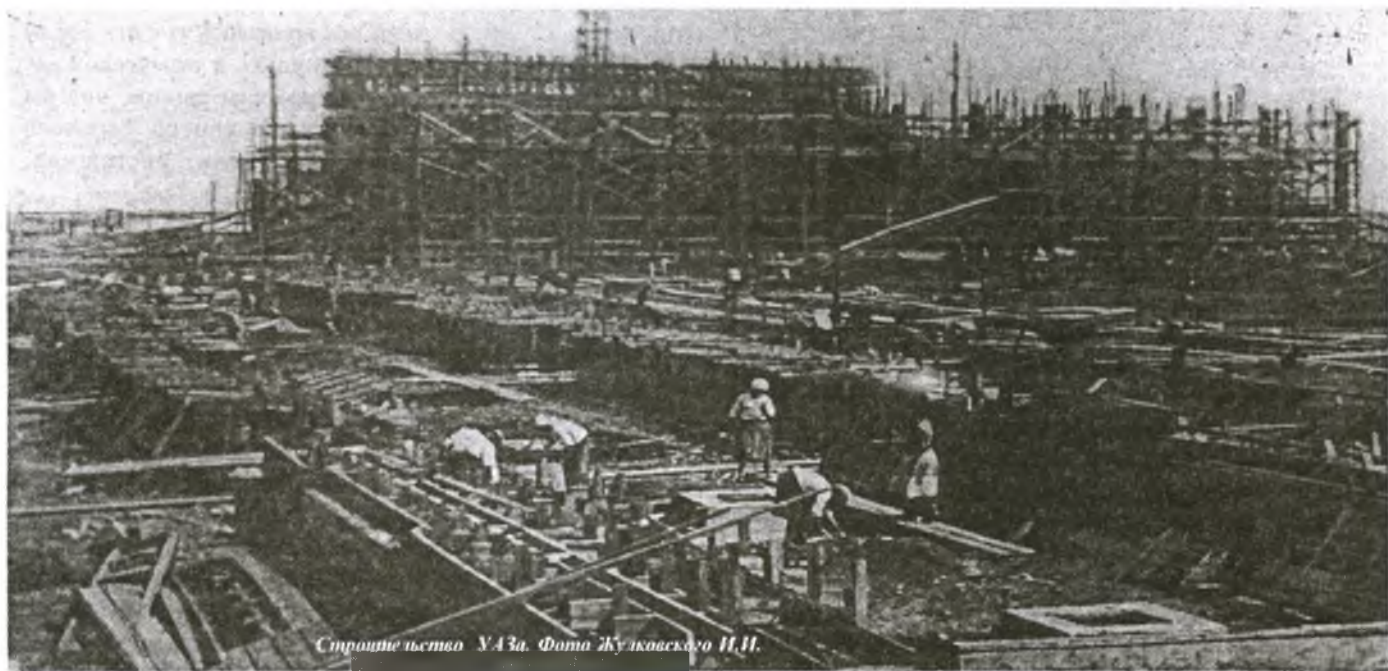
Версты через три пала лошадь. Наручники Хлебников так и не смог снять, и теперь шел неуклюже, выставив вперед руки, кое-как втиснутые в единственную рукавичку. В схватке потерял вторую.

“Надо до света выйти в село”. Он был спокоен, он верил, что выйдет к жилью, он верил в свою удачу.

Потом Хлебников вспомнил о растерзанном волке. “Лихо они его – вмиг на куски! И мудро. Одно: раненый – обуза, другое: волчье милосердие – не будет зверь в муках околевать. А эти сосунки... Жалко, однако. Да кой черт тащил их в легаши? Властью потешиться, мундиром щегольнуть? Вот и... сперировали спираторов серые спираторы”.

Луна прикрылась жиденькой тучкой – вмиг потемнела степь. Чужому, не степному человеку, тут заблудиться – сущий пустяк. Но Хлебников шел спокойно, уверенно, споро. Путь ему указывали самые надёжные для степного человека, самые приметные вешки – вон те, зябко дрожащие, небесные светляки.

Продолжение следует...

Строительство УАЗа. Фото Жуковского И.И.

Поезд с несколькими двухосными деревянными пассажирскими вагонами, с обшарпанной краской на боках и копотью на стеклах окон, медленно подходил к перрону. Владимир Прохоров пожевывал потухшую папиросу и, прищурив глаза, напряженно всматривался в лица незнакомых людей. С разных концов страны ехали сюда строители. Себя показать да людей посмотреть. Со скрытой тревогой, но важно поглядывали на станционные постройки деревенские бородачи.

Лихие парни, оторвавшиеся от родителей, свысока поплевывали сквозь зубы, нагло показывая свое превосходство перед безусыми юнцами, толкущимися между тощих мешков и фанерных полукруглых чемоданчиков.

– Володя, я здесь!

Прохоров встрепенулся, услышав до боли, родной голос жены из прищипленного окна вагона. Тася махала ему косынкой и кричала:

– Я здесь, Володя!

В три прыжка он догнал вагон еще не успевшего остановиться поезда, схватился за поручни и вскочил на подножку. Работая плечами, протиснулся вперед, широко раскинул руки:

– Здравствуй! Как там наша Москва?

Она прижалась к его колючему подбородку, почему-то не к месту вы-

ПРИЖОС

Леонид Кеккелев

Леонид Николаевич Кеккелев родился в 1936 году в г. Камышлове Свердловской области. С 12 лет начал сотрудничать с газетой «Пионерская правда».

Переехав в Свердловск в 1954 году, работал редактором газеты «Электропуть».

Написал книги: «Ради жизни других», «Гаран четырех», «Дерзкий рейд» и др.

В Каменске-Уральском работал редактором газеты «На стройке».

Умер в 1999 году после тяжелой и продолжительной болезни.

гацила из-за пазухи черствую булку, протянула её мужу:

– Вот, московская!

Потом в разношерстной веренице строителей они шагали по лесной дороге в сторону мерцающих огней. В модных городских тифельках Тася то

и дело спотыкалась на обнаженных корневищах сосен, подкатывалась на отшлифованных дождями камнях.

– Не понимаю, почему тебе не работается на одном месте? Не успел грубный построить, так потянуло на какой-то алюминиевый...

Все меньше остаётся первоходцев, руками которых воздвигались гиганты индустрии Каменска-Уральского – Синарский трубный, алюминиевый, литейный, металлургический заводы, Красногорская теплоэлектроцентраль.

В центре повествования – девятнадцатилетняя Тася Прохорова. В начале тридцатых годов она была секретарем-машинисткой у “главных строителей” Уральского алюминиевого завода.

В основу очерка положены личные воспоминания Таисьи Сергеевны Прохоровой, архивные материалы из музея трудовой и боевой славы треста “Уралалюминстрой”.

Управление строительства алюминиевого завода располагалось в недавно закрытой церкви. Рядом с ликами святых висели пролетарские плакаты, графики предстоящих работ, списки рабочих. Все это никак не вязалось с рабочей обстановкой. Тася Прохорова это сразу почувствовала, как только прикрыла за собой массивную дверь. В нос ударил спертый, застоялый воздух, настоящий на табачном дыму. Где-то неуверенно и лениво простукивала пишущая машинка.

Израиль Николаевич Бернштейн встретил молоденькую стенографистку приветливо. Привел её в алтарь и пояснил:

– Это и есть мой кабинет. Вот здесь сколотим перегородку, и у нас с вами получится отличная приёмная.

Каждый вечер, как только Прохорова усаживались за ужин, Владимир спрашивал:

– Как прошёл рабочий день?

– Ужасно! – чаще всего отвечала Тася. – Никак не могу привыкнуть к уральскому говору.

Вот и сегодня она пожаловалась мужу на уральцев. Владимир сказал:

– Привыкнуть надо. Самобытный язык.

– Самобытный, но какой... Приходят как-то деревенские на работу поступать. Пятеро мужиков и все Чернокутовы. Подумала – братья. Ради любопытства стала присматриваться к их лицам, а один говорит: “Ты баска девка, пошто шары пялишь?” Ну что тут скажешь? Хоть стой, хоть падай!

Владимир рассмеялся. За время работы на трубном он хорошо освоился с уральским говорком.

– В переводе это звучит так: “Милая девушка, не слишком ли долго вы нас разглядываете?”

Теперь и Тася прыснула в кулачок.

– Ой, сколько таких курьёзных сценок бывает за день. Даже странно: в ста километрах находится большой областной город, а здесь люди не владеют самыми элементарными признаками культуры и грамотности.

– Деревня, – многозначительно подытожил Владимир. – Скажи-ка лучше, как у тебя отношения с начальством складываются?

– Хорошие отношения. Работы под саму завязку. На отношения времени не остаётся. Но, кажется мною довольны!

А работы действительно хватало. Начальник отдела кадров часто разъезжал по деревням вербовать на стройку рабочую силу, и Тасе приходилось самой беседовать и принимать на работу прибывших крестьян, выбивать жильё, заботиться о снабжении продовольствием.

С наступлением зимы работы прибавилось. Израиль Николаевич Бернштейн раздобыл где-то лошадь, нанял коновозчика и утром, когда Тася пришла на работу, сказал:

– Принимай, Сергеевна, пополнение. В твоё распоряжение поступает ло-

НОВЕННИЕ

– Гигант! – отклонился Владимир от прямого ответа. – В управлении строительства случайно проговорился, что ты у меня закончила курсы стенографии и машинописи. Сам Бернштейн усадил рядом и настоял вырвать тебя из Москвы.

Тася остановилась, поправила ремешок на туфельке, попрыгала на одной ноге.

– Кто такой этот Берин... Не сразу выговоришь.

– Бернштейн, – смеясь от радости встречи с женой, более внятно повторил Владимир. – Большой начальник на строительстве алюминиевого завода. Будешь у него личным секретарем!

Она так и присела на чемодан, обхватила враз вспыхнувшие щеки холодными ладонями.

– Ты соображаешь, что говоришь? Я же только-только курсы окончила. Ни практики, ни опыта.

– Все мы тут без практики и без опыта. Жизнь, Тасютка, другая пошла. Все наши дела будем на ходу осваивать. Вставай с чемодана. Ребята наши заждались.

– Как “приёмная”?

– Будете принимать посетителей. Вы ведь моя правая рука.

Прохорова хотела было сослаться на свою молодость, на неопытность, чтобы снять с себя “правую руку” начальника, но Бернштейн уловил её волнение и не дал даже рта раскрыть.

– Работать придется много. Очень много. Делать не только секретарские дела, но и самой решать некоторые злободневные вопросы, пока не подберем подходящие кадры.

– Смогу ли?.. – воспользовавшись короткой паузой, вымолвила Прохорова. – Я ведь...

– А ничего, ничего, – пропел Израиль Николаевич и не замедлил пошутить, что ее, Таисью Сергеевну, первую из женщин так свободно допускают в алтарь, куда вход “слабому полу” в былые времена категорически запрещался.

Шутка начальника рассмешила Тасю. Она поняла: будет своим человеком в этом прокуренном коллективе.

шадь, а вместе с ней дед Захар.

Тася дыханием согревала кончики замерзших пальцев и мяла ладони. Для чего ей нужен какой-то дед Захар с какой-то лошастью?

– Продовольственные карточки строителям оформляешь? – таинственно, издали начал Бернштейн.

– Оформляю.

– Ржаной мукой эти карточки отовариваешь?

– Отовариваю.

– За мукой ездишь?

– Езжу.

– Так вот, чтобы на случайных подводах не ездить, будешь иметь личный гужевой транспорт. В общем, прошу любить и жаловать.

Ничего тут не поделаешь, пришлось любить и жаловать! Но первая поездка на хлебозавод за мукой вышла комом. Сначала все шло хорошо. Лошадь гневной масти послушно выполняла все понукания возчика. Загрузили в плетеный короб несколько мешков муки, выехали за широкие ворота завода и покатали домой.

– Где такую смирную да послушную лошадку завербовал? – поднимая меховой воротник пальто, спросила Тася. – Прямо-таки умница.

Спросила и словно сглазила животину. Из-за поворота дороги выкатил грузовая автомашинка. Она вырулила на проезжую часть улицы и стала стремительно приближаться. Лошадь, ещё никогда не видевшая такого фыркающего чудовища, очумело вытаращила глаза и панически рванулась в сторону. Возчик не смог её удержать. Короб вдруг опрокинулся. Тася полетела в сугроб, рядом плюхнулся дед Захар, сверху попадали мешки. Один из них предательски лопнул, и серая хлебная пыль, перемешанная со снегом, засыпала ездоков. И смех, и грех...

В только что отстроенном здании будущей заводской лаборатории, под восторженные возгласы и аплодисменты вбивали последний гвоздь, на котором и был подвешен портрет Иосифа Виссарионовича Сталина.

Тася Прохорова стояла в группе сослуживцев и вместе со всеми радовалась событию дня. Ещё бы, ведь эта

очередная маленькая добавка к будущему большому заводу. Вот и свои очертания обретают глиноземный цех, электролизный, подрастают другие подсобные здания. С восточной стороны развевалось строительство теплоэлектроцентрали.

После митинга Израиль Николаевич Бернштейн как бы по секрету сказал Прохоровой:

– Готовьтесь, Сергеевна, к эвакуации.

– Как это понять?

– С божьей милости, поскольку мы базируемся в церкви, нашему управлению предоставляются хоромы вот в этой лаборатории. На первое время, конечно, пока завод полностью не вступит в строй действующих предприятий пятилетки.

На фото: слева Прохорова Т.С., Цевин, Кузнецова Е.П., Витольская Л.М., 1935-36 гг. Из музея УАЗа.

– Прекрасно, а как быть с приёмной? Снова досками перегоримся?

– На этот раз плотники не понадобятся. В проекте нового здания предусмотрены помещения для начальства, их помощников и секретарей. Для нас с вами место забронировано!

Не успели перевести казенное имущество, как новая радость: старшему инженеру проектного отдела Владимиру Прохорову выделили в новом доме двухкомнатную квартиру.

– Ну, Тасютка, теперь заживем! – вбежал он в комнату, размахивая над головой ордером. – В Москве такой квартиры – сто лет не дожидаться. За мешивай тесто, готовь пироги. Гости придут!

Вместе с заводом рос и поселок строителей. Стали подъезжать молодые специалисты – знатоки алюминиевого дела. Жилья требовалось всё больше и больше.

За вечерним чаем, начиненным малиновым вареньем, Владимир сказал:

– Громадное дело для страны делаем. Как-никак – алюминиевый комбинат строим. Причем без зарубежных кадров, своими руками и что главное своими мозгами. Так что для наших спецов и квартиры нужны, и условия для отдыха. Скажем, и о ресторане надо подумать. Чтоб все было с комфортом.

– Сколько на это государственных денег уйдёт, – выдохнула Тася. – Цех можно поставить!

Вскоре с жильём возникла ещё одна

проблема. Чтобы построить мощную теплоэлектроцентраль, нужно было снести под корень часть деревни под лирическим названием Красная Горка. Жители всполошились. Позакрывали ворота, ставни на окнах, спустили с цепей собак.

– Не принимают нас красногорцы в своих домах, не хотят разговаривать, собаками травят, – жаловались начальству ходоки, которым поручалось уговорить деревенских мужиков переселиться на другой берег реки.

Тася Прохорова решила:

– Может, мне удастся побеседовать с жителями? Как-никак женщина, да притом молодая. Неужели хозяева за ворота выставят? И она пошла в Крас-

ную Горку. За ворота, правда, никто не выставлял, но в каждом доме встречали в штыхы.

– Глядькось, како начальство. Чо для станции места другога нет? Куды ж мы с робятами? – забросали её вопросами в одной избе.

В другой:

– Ты, девка, в Челябину или Свердловск отвези, да квартиру дай с крапом. Чтоб хорошо жилось, тоды и ломай избу, ставь станцию.

Тася убеждала красногорцев, что на той стороне реки будет не так уж плохо. Там и ягод всяких полно и дичь боровая водится.

– Поймите, руководство стройки дает вам строительный материал, выделяет плотников. В чем нуждаетесь – будет оказана помощь. Стройтесь на здоровье. У всех будут новые дома!

Нет, не сразу согласились мужики покинуть обжитое место. Здесь родились и выросли. Как это взять все да бросить? Но искренние обещания молодой женщины подкупили их доверие. В конце концов лед тронулся. Тронулся с условием: дать две недельки “передыху”, с деревней попрощаться.

Две недели гудела Красная Горка. Плакали и смеялись бабы. Мужики хлестали самогон, пели похабные песни, дрались и целовались.

Красная Горка доживала последние часы...

Тридцать третий год внес некоторую корректировку в кадры. Начальником строительства был назначен Александр Павлович Альпов. Тася Прохорова в это время была секретарем у главного инженера Фридмана. Это был умный человек и крупный специалист-энергетик. Альпов показался Тасе строгим и суровым человеком. Он много часов пропадал на стройке, знал все, что там делалось. Беседовал с рабочими, за любую – даже маленькую оплошность – распекал мастеров и десятников. Держался перед всеми с достоинством, которое присуще человеку, знающему себе цену. Обмануть его или схитрить перед ним было невозможно.

И Тася совсем упала духом, когда её перевели секретарем в приёмную Альпова. Но тут убедилась, что глубоко

ошибалась в своем представлении о новом начальнике. Александр Павлович Альпов оказался человеком большой благородной души, чутким товарищем. Он пользовался огромным авторитетом и уважением среди строителей.

Вот он, энергичный, как всегда в костюме – тройке, вошел в приёмную и сказал:

– Меня не теряйте. С руководителями стройки еду на станцию встречать заместителя наркома тяжелой промышленности товарища Серебровского. А вы, Таисья Сергеевна, уж побеспокойтесь об ужине для гостей.

Для Таси подобная просьба не была неожиданностью. На строительство завода часто приезжали представители Главка и Наркомата цветной металлургии. Альпов устраивал для них временное жильё, а Прохорова заботилась о питании. Такие вот были распределены обязанности.

– Хорошо, Александр Павлович, побеспокоюсь!

Через некоторое время вдруг открылась дверь, и вошли два незнакомых человека в кожаных пальто. Один из них спросил:

– Альпов принимает?

– Его нет на месте. Поехал встречать Серебровского.

– Серебровского? Ну ничего, мы можем и подождать.

– Если не секрет, по какому вопросу?

– Командировочные мы... Холодно тут у вас.

“Опять какое-то начальство из областного центра, – подумала Прохорова. – Как не вовремя подъехали, ведь Альпов будет занят москвичами”. Но как бы там ни было, а любых гостей надо принимать.

– Замерзли с дороги? Сейчас я чайку согрею!

– Вот за это спасибо!

Незнакомцы смело взяли со стола секретаря только что поступившие газеты, зашелестели страницами.

– А вот и чай! – вышла из-за перегородки Прохорова.

Пока гости обжигали пальцы горячими кружками, Тася занимала их раз-

говорами. Рассказывала о прекрасной летней поре, охоте и рыбалке, ягодах и грибах. Не забыла похвалиться лодочными походами по реке Исети. А потом будто спохватилась:

– Я вот что придумала. Через два дня выходной. Оставайтесь, вместе махнем в лес на лыжах. В большом городе вы, наверное, и в лесах-то не бываете. Все работа да работа. Оставайтесь, вам у нас понравится!

Гости весело переглянулись. Тот, что много шутил и смеялся, улыбнувшись, сказал:

– С вами, милая девушка, не соскучишься!

Только где-то часа через полтора вернулся расстроенный Альпов. Тася сразу к нему:

– Вас тут заждались. А Серебровский разве не приехал?

Тут поднялся тот самый человек, который похвалил хозяйку.

– Так это я и есть Серебровский! – сказал он и мягко улыбнулся. – Извините, что сразу не представился. Нас, видимо, ждали поездом, а мы прилетели самолетом.

Тася почувствовала, как запылали щеки. Стало страшно неловко, что болтала всякую чушь про грибы и ягоды. Да ещё на лыжи предложила. Стидича-то какая... Что о ней могут подумывать? Вот так опростоволосилась!

Из дрянного положения вывел сам Серебровский. Пожимая руку Альпову, как бы ненароком бросил:

– Хороший у вас секретарь, Александр Павлович. Настоящая хозяйшка. Вот у кого надо учиться нашим столничным дамочкам!

Замусоленная подшивка газеты постройкома и управления завода “За уральский алюминий” припахивала не только типографской краской, но и землей, дёгтем, машинными маслами. Углы загнулись и потрескались. Печатные колонки неряшливо притиснуты друг к другу. Шрифт подобран самый крупный, рассчитанный на малограмотного читателя. И заголовки хлесткие, бьющие по мозгам: “Варварская разгрузка кирпича”, “Позорная работа”, “Бездельники на стройлаборатории”, “Болтуны из Стальпроммехани-

зации”, “Саботажники срывают работу”, “Не план, а филькина грамота”, “Расхитители”, “Безответственность, граничащая с вредительством”, “Раздавить гадину”, “Уничтожить презренных выродков”, “Одобряем приговор”, “Наш ответ врагам”...

В приёмной Альпова подшивка газеты всегда на видном месте. Оттого она и разлохматилась, что переходит из рук в руки. Кабинет начальника не пустует. То один придет с наболевшим вопросом, то другой. Вот и читают люди свою газету в очереди на приём.

В дверь заглянул Владимир:

– Пойдем в столовку, время подошло!

Тася пришнуровала к подшивке свежий выпуск газеты. Владимир тихо подошел, заглянул через плечо и прочитал вслух броский заголовок, растянутый по всей странице:

– “Выберем в Верховный Совет СССР лучших сынов нашей Родины!” Ну, что ж, коли надо, значит, выберем.

За нехитрым столом, сбитым из досок и накрытым белой простыней с расплывшимися штампами общепита, Тася поделилась с мужем новостью:

– Можешь поздравить. Меня назначили агитатором по выборам в Верховный Совет. Говорят, умею с людьми работать. Вспомнили, как агитировала деревенских перебраться с семьями на другой берег реки.

– Растешь на глазах, – без особого восторга заметил Владимир. – От дома совсем отбилась. До позднего вечера все какой-то работой загружена.

– Как же быть? Не сердись только...

– Как? Работать, если новое дело возложили. Агитировать, значит.

Легко ли быть агитатором? Сначала Тася Прохорова не заметила особой трудности. По новой Сталинской Конституции выборы в Верховный Совет СССР проводились впервые, и многие жители Красной Горки с интересом и пониманием выслушивали своего агитатора. Тасе запомнился старик Емельян Теплых. В длинной, неподпоясанной рубахе, с распущенными белыми волосами он расхаживал по избе и возбужденно размахивал руками. Под ногами надсадно поскрипывали поло-

вицы и, казалось, пламя на кончике фитиля керосиновой коптилки подрагивало в такт шагов.

– Раньше-то как выбирали? Помню, в нашем селе старосту выбирали. Сбежались кулаки. Напились до господи боже мой. Хозяин не жалел самогонки. Разве мы, простые крестьяне, имели право участвовать? Тогда с нашим голосом никто не считался. Теперь другие времена. Приду, милая, обязательно приду. Гармошку возьму, тряхну стариной!

В ночь на двенадцатое декабря Тася не могла уснуть. В пять утра надо было на участок и быть готовой встретить первых избирателей.

– Тревожно что-то на сердце, – призналась мужу и тяжело вздохнула. – За строителей ругаюсь – не подведут. И старички мои податливые. А вот старушки... Старушки совсем темные. Трудно внушить таким, что своих депутатов в Верховный Совет страны избирает сам народ.

– Придут. Все придут, – заверил Владимир, давая понять, что время позднее, давно пора спать.

Тася встретила Емельяна Теплых с гармонью под мышкой и узнала от него, что многие престарелые жители Красной Горки отказываются идти на избирательный участок.

– Бегу в деревню! – сказала она председателю участковой комиссии Василию Галичкину. – Старушки мои взбунтовались!

Вот и Красная Горка. Бросилась к одному дому – закрыто, к другому – заперто. На требовательный стук в окно никто не отвечает. Будто заразная холера всех подкосила. Но деревенная жила: дворовые псы на цепях рвались, овцы дружно отзывались, темный дым струился из печных труб. Живы люди!

Внимание Прохоровой привлекла деревенская картинка. Двое подростков везли на санях человека, закутанного в тулупы. Из щели только нос да курительная трубка торчали.

– Ребята, кого в больницу везете? – полюбопытствовала Тася.

– Дык, не в больницу, – остановились подростки. – Латышева на изби-

рательный участок везем. Старый он и хворый, говорит, ногами не дойти.

Прохорова была в доме Латышевых. Старик совершенно безграмотный. Все допытывался, как будет голосовать, когда карандаша в руках не держит? Объяснила, что может попросить кого-нибудь из знакомых, кто мог бы прочесть бюллетень, сделать в нем соответствующие пометки.

А что если...

– Ребята, в вашей упряжке лямка для меня найдется?

Подростки переглянулись: не хватало ещё, чтобы агитаторы возили голосовать своих избирателей. Пока соображали что сказать, Прохорова приловчилась с краю и ухватилась за веревку. Заскрипели полозья саней.

– Поехали!

По накатанной дороге сани бежали легко. Тася шагала в ногу с подростками и чувствовала на себе настороженные и удивленные взгляды деревенских жителей. Повернула голову – в окнах запоздало зашторивались белые занавески. Значит, люди видели упряжку, на что и рассчитывала Прохорова.

Где-то через час она вернулась. Как и ожидала, двери домов были открыты. Старушки стыдливо молчали: так и не могли толком понять, чего хочет от них агитаторша, все чего-то боялись.

– Одевайтесь потеплее, вместе пойдём голосовать. Там гармошки играют, люди пляшут. По всей стране праздник! Люди голосовали за кандидатов в Верховный Совет СССР. И веселились. Праздник есть праздник...

И снова пришла весна. Был конец марта тридцать седьмого. Выходной день.

Накануне чета Прохоровых решила провести отдых в лесу. С вечера собрали вещевой мешок, ещё раз проверили крепления на лыжах. Но отдых сорвался. Только вышли из дома, как увидели бегущих людей.

– Что-то случилось?

– Пожар! Теплоэлектроцентраль горит!

Тася и Владимир вернулись домой, бросили в угол вещмешок, поставили в угол лыжи и через несколько минут

смешались в толпе бегущих строителей.

Горели сорокаметровые строительные леса, разные лестницы и трапы котельной – главного цеха стройки. К месту пожара сбегались люди. Что-то кричали, размахивали руками. С тревожным сигналом толпу разогнала пожарная машина. Она остановилась у гидранта. Пожарные мигом выскакивали на землю, расхватывали скатки рукавов, стали прокладывать линию.

– Не суетитесь! – кричал молодой начальник караула Иван Тумашов.

– Воды нет! – с тревогой крикнул водитель Александр Бахарев. – Гидрант обезвожен!

– Не может быть!

– Сам проверь.

Тумашов проверил. Действительно, отвернув кран, он увидел лишь капли ржавой воды. А нужен напор. Да ещё какой!

– Вёдра! Собирайте ведра! – приказал Тумашов.

Толпа собравшихся будто этого ждала. Все пришло в движение. Люди тащили ведра, тазики, канистры, всякие банки. Тут же выстраивались в цепочки и передавали друг другу ёмкости с водой. Выливали её в большой бак, предназначенный для замеси бетона, а уж потом опустили на дно рукав пожарного насоса.

– Срочно к водоёму! – отдал новое распоряжение Тумашов.

До водоёма, который находился в ста пятидесяти метрах до пожара, – не одна минута ходу. А что делать? Надо было прокладывать заново пожарную линию.

– Раскручивайте рукава, помогайте пожарным! – кричал Тумашов строителям. – Ведрами воды не натаскаетесь!

А сам, придерживая с боку топорик, побежал к лесам турбинного цеха, который стоял рядом с пожарищем. Разбушевавшийся огонь мог в любое мгновение перекинуться на это строение. Здесь уже работали пожарные из отделения Александра Дьячкова. Водой они сбивали пламя, которое по стопилам переползало с горящего зда-

ния на турбинку.

Никто не видел, как и откуда на пожаре появился сам начальник строительства Александр Павлович Альпов. В лёгком плаще, парусиновой фуражке он, как всегда, деятелен и энергичен.

– Там, наверху, остался баллон с кислородом! – пронеслось в толпе.

И действительно. В самой гуще огня был привязан к стойке лесов баллон, оставленный сварщиками. И этот баллон взорвался вдруг с огромной силой. Положение ещё больше осложнилось.

Тася Прохорова пробралась ближе к горящим стенам котельного цеха. Огромное здание пылало страшным факелом. Жар дышал в лицо. Трескались бетонные конструкции, того и гляди, как раскаленные осколки брызнут в глаза.

– Куда тебя черти несут? – прогремел чей-то голос над самым ухом. – Назад!

Всюду сновали пожарные. Им помогали рабочие. Мокрые с ног до головы, они продолжали подносить скатки пожарных рукавов, прокладывали новые линии.

– Девушка, назад! – кричали Прохоровой.

– Я с ними, с рабочими. Я секретарь Альпова. Дайте какую-нибудь работу!

Её стиснули, чуть не свалили с ног. Каждый был занят своим делом. Альпов маячил на крыше турбинки, помогал тянуть рукава. Сам весь черный от копоти. Заметив свою секретаршу, замахал руками, закричал, стараясь пересилить голоса рабочих и шум огня.

– Бегите в контору! Дежурьте у телефона!

По бездорожью запоздало приехала пожарная команда с Синарского трубного завода. В полночь прибыли машины из Свердловска. Борьба продолжалась.

Целые сутки люди боролись с огненной стихией. Спасти котельный цех так и не удалось, но соседние деревянные строения, коробку турбинного цеха и леса фильтровальной станции отстояли.

Виновников случившегося так и не

нашли. Всю вину свалили на сварщиков, которые, дескать, с нарушением всех противопожарных правил вели огневые работы.

Альпов и ответственный за противопожарную безопасность Фридман страшно переживали. Гибель теплоэлектроцентрали не давала покоя, ведь случившийся пожар отбросил назад ввод станции на целый месяц.

Это событие вписало черную строку в биографию Д.П. Фридмана. Однажды в его приёмную вошли двое. Один – в шинели и фуражке, другой – в гражданской одежде.

– Главный инженер на месте? – спросил гражданский.

Сердце у Таси Прохоровой похолодело. Ведь до этого было произведено много арестов, люди исчезали бесследно. Не могла ответить, только кивнула головой. Гражданский без стука вошел в кабинет, военный встал у двери.

Тася оставалась ни живой, ни мертвой. Нервно перебирала какие-то бумаги. Вскоре вышел Фридман. Он будто извиняясь, попросил:

– Таисья Сергеевна, сообщите жене. И помогите ей. Такое вот дело...

Тася выполнила эту просьбу.

На другой день Прохорова выпросила на конном дворе лошадь с телегой и отвезла семью главного инженера на железнодорожную станцию, помогала занести домашние пожитки в вагон.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Много с тех пор прошло десятилетий. На всю жизнь в памяти Таисьи Сергеевны Прохоровой остались годы, проведенные на строительстве известного ныне гиганта – Уральского алюминиевого завода.

И каждый раз, когда её просят рассказать о горячей молодости, скромно отвечает: “Строителем завода себя не считаю. Имею к этому лишь маленькое прикосновение”.

**ЛЮБЛЮ НАШ ГОРОДСКОЙ
ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТОЛЬКО
УЖЕ ЗА ТО, ЧТО ЧУВСТВУЮ
ЛЮБОВЬ, С КОТОРОЙ ИГРАЮТ
ДЛЯ НАС АКТЕРЫ ТЕАТРА**
Козырева Г.Н.

Вторая премьера, мелодрама Эдуардо де Филиппо “Филумена Мартурано” привлекла внимание властей. На спектакле были мэр, директора ведущих заводов...

Они видели полные залы, они поняли, что театр нужен городу и может быть полезен.

Очень удачно подоспел юби-

ВЗАИМНАЯ ЛЮБОВЬ

Сегодня мне кажется, что так было всегда. Дали деньги на ремонт и теперь главное – успеть всё если не к началу сезона, то хотя бы к Новому году. Детские спектакли идут каждый день, и администраторы ссорятся, выхватывая друг у друга актёров, время, транспорт. Труппа полна сил и почти никто не сидит без работы.

Всего три года назад всё было совсем не так радужно. Это вовсе не означает, что в труппе не было хороших актёров, и хорошие спектакли случались. Просто никому не было дела до зрителя, поэтому и зрителя не было. Часто совсем.

И вдруг...

И вдруг всё поменялось. Впервые в городе были применены ПР-технологии. И начался театральный Бум! Дело в том, что сменилась администрация в театре. Директором был назначен выпускник Высшей Школы Деятелей Сценического Искусства (бывший ГИТИС) 35-летний Игорь Митюшкин. Его дипломной работой в Школе стала частная антреприза “Арлекин” – театр, который просуществовал более четырёх лет исключительно на деньги, вырученные от продажи билетов. Произошло слияние двух трупп: опытных профессионалов муниципального театра и молодых, энергичных актёров антрепризы. Кроме того, пришла сильная административная команда, привыкшая работать в жёстких условиях рынка, используя новые театральные технологии.

Первое дитя нового театра – спектакль “Господин де Пурсоньяк”, поставленный по одноимённой пьесе Ж.-Б. Мольера, стал бомбой. Городская пьеса, впервые почувствовав на себе влияние ПР-технологий, буквально рвала информацию, красочные буклеты распространились по городу многотысячным тиражом...

Мнения резко разошлись, но самое главное – не осталось равнодушных. О спектакле спорили в транспорте и в учреждениях, ссорились дома и на страницах газет. Это была Победа! И, конечно, аншлаги, впервые за много – много лет.

Для постановки был приглашён Заслуженный деятель искусств Башкортостана К.Д. Хотяновский. Лет 15 назад Константина Дмитриевича изгнали из этого театра со страшной, по тем временам, формулировкой: диссидент, антисоветчик. Вся его последующая деятельность оказалась под лупой.

“Пурсоньяк” был для режиссёра очень важен: он выяснял свои отношения с Городом. А для театра это стало, в какой-то мере, восстановлением справедливости.

С приходом Митюшкина в штате освободилась ставка главного режиссёра. Свободна она и по сей день. Это не принципиально, однако, в небольшом городе, где всего один профессиональный театр очень остро ощущается потребность в разных спектаклях. Нужен калейдоскоп жанров, стилей, творческих концепций.

лей – 75-летие театра. И вдруг всем стало ясно, что городской театр всегда был бездомным. Встал вопрос о здании. И, спустя некоторое время, вопрос решился! Мэр В.В. Якимов вошёл в историю как руководитель, подаривший городу театр, в полном смысле этого слова.

Всё было так не просто. Здание дворца культуры «Строитель», переданное театру, удачно расположенное, с хорошей площадкой, требовало ремонта. Возникли проблемы с коллективом ДК. Постепенно всё уладилось, а, тем временем, были спектакли...

Большой удачей можно считать сотрудничество с режиссёром Екатеринбургского Театра Музыкальной Комедии В.В. Савиновым. По пьесе Александра Копкова “Золотой слон” он поставил очень органичный, глубокий спектакль о русском человеке. Ему удалось почувствовать труппу, благодаря чему многие актёрские работы получились великолепно. Огромный кусок жизни отдала роли Марфы актриса Нина Бузинская, а дебют Владимира Вайса в роли Мити поразил всех своей органичностью и мощью.

К большому сожалению, этот спектакль уже ушёл из репертуара. Такова особенность небольшого города. Если мы не хотим работать на пустые залы, мы можем показывать спектакль не более двадцати раз. Как это не ужасно, создаётся

мода на спектакль. В следующем сезоне идут на новое название. Но, может быть, 10-12 аншлагов не так уж плохо, притом, что зал у нас – 500 мест, а жителей в городе меньше 200 тысяч человек. Гастроли сегодня экономически почти невозможны, поэтому иметь большой репертуарный лист для нашего театра – непозволительная роскошь.

Прошедший сезон принёс ещё

один успех. Пьесу Майкла Фрейна “Театр, или Шум за сценой” поставил директор театра Игорь Митюшкин. Первое его образование – режиссёрское и этот спектакль нельзя назвать дебютом, хотя работа подобного масштаба у Митюшкина впервые. Успех превзошёл все ожидания, билеты раскупались быстро, как никогда. Это было именно то, что надо. Очень смешная ко-

медия положений, энергетически мощная и безупречная в том, что касается стиля, покорила зрителя...
Что дальше?

А дальше работа, большая интересная работа, направленная на то, чтобы покорять зрителя, на то, чтобы нас, наш театр любили каменцы.

Ирина Кошкина

ХУДОЖНИК ЮРИЙ СЕВЕРУХИН О СЕБЕ И

**Явилась Красота на мой порог,
Вручила мне свой знак и кисти...
...А осень золотой плетет венок
Из разлетающихся листьев**

Юрий Михайлович Северухин
(род. в 1936 г.).
Живет и работает в Каменске-Уральском.

Я ещё не знал, что все великие сумасброды рождаются в апреле, а все умные - в декабре, и появился на свет 17 числа и, конечно, в апреле. И началось. Весь наш могучий народ играл тогда во "врагов народа". Мне был уже годик (это был знаменитый 1937) и папу спрятали.

Я стал художником потому, что вокруг было так много разноцветных глин по берегам Каменки и Исеги, что не рисовать было невозможно. Во время войны мои штаны были всегда разного цвета. И теперь, когда в наших

Мой Пушкин
Акварель

СИНИЕ ПТИЦЫ – ВЕСТНИКИ СЧАСТЬЯ

магазинах полным полно красок, я не перестаю пачкать и брюки, и бумагу. А чтобы казаться умным, как родившиеся в декабре, называю свои серии "Ассонансная поэзия цвета".

Мне не надо думать, что я оттепый и модернист, – ничего не понимаю. Пройдя в ранней юности мимо Леонардо и Рафаэлем, Серовым и Врубелем, я понимаю, что душа моя просит не столько жемчужности. Понял – художник обогатился духовно, когда в сосудах кровеносных звучат Бетховен и Бах,

Вивальди и Корелли, тогда в женских портретах, написанных тобой, через найденный образ, вы услышите Шопена и Листа, Блока и Бунина, Ахматову, Пастернака, Шуберта и Шумана.

Решив избавиться от провинциализма, я в своё сердце поселил бездомного Бога, и Всевышний сделал моё сердце Столицей мира и мой "Божий дар" расцвёл заново, правда, мне от этого бывает очень больно. И я рисую Жар-птиц, Синих птиц – вестников счастья.

А когда мне до страшного трудно, – иду в лес. Сосна, которой уже 450 лет рассказывает мне всю правду (а правда ведь бывает не только горькой) о любопытных монахах, что пришли в эти места, нашли железную руду и обосновались здесь. Сосна много помнит – и пугачевских атаманов, приехавших к работным людям Каменского казенного завода договариваться о поставке пушек, и Таисию Полухину – золотошвейку, вышившую знамя для "Красных Орлов", порубленную за это

СВОИХ КРАСКАХ

Птица счастья
Сосна

Женский портрет
Гуашь

Осень. Масло

колчаковцами, и первые новостройки и пятилетки, и конечно, нас, пацанов, искавших золото, чтобы помочь фронту, а потом выросших и объясняющихся в любви юным феям.

И эта любовь дала потом и голубоглазого Пушкина и великое множество таинственных фигурок, вырезанных из многознающей сосны. Полетели они по всему миру: “Мой длиннорукий Бог” в Мэрию величественного города Гамбурга, “Взгляд в Будущее”, оказался у госпожи Мэтлок, жены посла Соединенных Штатов Америки в бывшем СССР. В американском университетском музее – две модернистские работы, несколько

вещей у канадского писателя и журналиста Джеффри Йорка.

Моими Учителями в разное время были: профессор ВГИКА Евгений Шукаев, главный художник Большого театра Валерий Левенталь, Таллиннский маэстро Эдгар Вальтер (он внушил мне мысль, что настоящее искусство всегда несет в себе сюрприз), театральный декоратор, сын и племянник знаменитых шведов – Эдвард Стейнберг, украинская колхозница Мария Примаиченко – чудо из чудес славянского декора.

Рафинированный певец Александр Вертинский, утонченный психолог Чехов – они очень воздействовали на

моё сознание. Паустовский опьянил меня своей поэзией, изменил моё поведение.

У меня своя Религия и Пушкина я создавал для себя, как Икону.

Ещё я преклоняюсь перед красивым и печальным сопрано Элизабет Шварцкопф, да и вообще блистательные голоса красных женщин меня сводят с ума.

В мужских чертах почувствую Ницше и Вагнера Мусоргского – к п

приступлю.
Если в девичьем д
будущую царицу
Клеопатру – нет смысла нач

RASTA DZEN

*-ДОСТАЛО ВСЕ, НЕ ХОТЕЛИ ВСЮ ЖИЗНЬ
ПРОСИДЕТЬ В ПОДВАЛЕ. ВОТ И РЕШИЛИ МЫ
ЗАНЯТЬСЯ ХИП-ХОПОМ»*

RAP – культура прочно укоренилась в нашей стране, и уже ни одна дискотека не обходится без брэйк-данса, а стены многих домов расписаны граффити. Вот и наш город не остался за бортом. У нас живут и работают местные рэперы. Они называют себя RASTA DZEN. Хотя этой команде всего полтора года, но на сцене ребята смотрятся вполне профессионально.

На фото слева: Макс Рымарев (ПАПА КРЭК) и Трусов Дима (МАСТА ДИМОС).

К сожалению, мне не удалось побеседовать с Димой, т.к. он живет в г.Екатеринбурге, зато с Максом у меня получился очень интересный разговор.

Корр.: Макс, как всё начиналось?

МАКС: в 93 году. Тогда в моде Богдан Титомир был, и всё это было круто. Достало всё, не хотели всю жизнь просидеть в подвале. Вот и решили мы заняться хип-хопом. Мы познакомились (я и мой друг Дима Ахмадуллин) с музыкантом Андреем Каштановым. Он свёл нас с Владиславом Ильютченко (Вацек) и лёд тронулся. Мы записали свою первую песню "Это мы". Незнание нот не мешало нам попадать в такт.

Корр.: На сцене вы танцуете. Этому учиться надо?

МАКС: в то время особенно нигде не танцевали хип-хоп. Мы смотрели программу "до 16 и старше" и клипы ЭМ СИ Хаммера. Повторяли движения. Потом нас пригласили танцевать в ДК "Юность". Мы заводили народ на дискотеках. Нам даже деньги платили. А что ещё нужно подросткам в 15 лет.

Корр.: Наверное, трудно было в нашем городе с хорошей аппаратурой, аранжировками.

МАКС: Да, шоу-бизнес тогда стоял на месте, а точнее в городе его вообще не было. Молодые таланты сидели по квартирам, паяли пульты, настраивали старенькие гитары. Все ждали лучших времен. Нам же посчастливилось работать и записываться в г. Свердловске.

Аранжировки нам делал Михалыч, человек, который писал музыку для альбома группы "Крэдо". Записи на студии по ночам, холодно вокзале, проблемы в техникуме. Так родился дуэт XYZ.

Корр.: Слышала, что этот проект просуществовал недолго. Но ты не бросил музыку.

МАКС: Да, к сожалению, XYZ распался, но я не хотел оставлять занятия творчеством. Мой давний друг Дима Трусов из г.Екатеринбурга предложил вновь вернуться к хип-хопу.

Начав работать, мы быстро нашли общие темы для песен, считались. Написали стихи и обратились к Стасу Заславскому за аранжировкой. Он нам не отказал и RAP- машина закрутила свои обороты. Мы постоянно ездили в машине в желтых колпаках, курили и читали FREESTYLE. Выезжали на природу, чтобы на закате у реки орать RAP на весь берег. Так родился новый дуэт RASTA DZEN.

Корр.: Откуда такое странное название?

МАКС: Оно образовано от названий двух религий: растафарионизм и дзен буддизм. Но об этом можно много говорить, так что как-нибудь в другой раз, о'кей?

Корр.: Знаю, что вы выступали в Екатеринбурге. Расскажи о хип-хоп PARTY, что это?

МАКС: Хип-хоп PARTY – это, наверное, то, ради чего я делаю RAP. Пока вечеринки, посвященные хип-хопу, явления нечастые, но это супер. Чтобы не говорили о рэперах, о вражде между кланами, всего этого нет и быть не может. Какая вражда? Ведь сила рэпера в слове, но никак не в огромном пистолете. Собирается толпа поклонников и поклонниц хип-хопа. Огромные штаны, шнурки по полу, вязанные шапки, в рюкзаках баллоны для граффити. Ди-джей заводит mix, киловаты бьют низами, толпа поднимает руки – PARTY началось.

Корр.: Какие ощущения испытываешь, выходя на сцену?

МАКС: Когда зал в такт машет руками и подпевает твоим песням – это и есть победа, в этот момент у тебя за спиной крылья, и ты готов полететь.

Корр.: Как у музыкантов, есть ли у Вас какой-нибудь стимул в творчестве?

МАКС: Нас постоянно поддерживают музыканты этого города. Хочется сказать всем, кто помогал и помогает нам огромное спасибо. И если из тысячи человек наши песни понравятся двоим-троим – это тоже будет огромный стимул.

Корр.: Макс, какая у тебя мечта?

МАКС: Даже не знаю. Хочется, чтобы в мире не было зависти, ненависти, наркотиков и войны. Когда я сижу между двух людей с одинаковыми именами, я, загадывая желание, обычно говорю: хочу, чтобы всё было хорошо.

Корр.: Спасибо за интервью, успехов тебе и вашей группе.

***косметические услуги**

Профессиональная линия косметики HOLY LAND

***Программа ухода за жирной проблемной кожей.** Отсутствие последствий (покраснение кожи, воспалений, пятен), возможность непосредственно после чистки лица сделать макияж и пойти в гости.

***Программа для ухода за пигментированной кожей.** Осветление от 30%. Улучшение текстуры кожи, цвета лица, разглаживание мелких рубцов, нормализация салоотделения.

***Программа интенсивной профилактики старения кожи.** Эффект сразу после процедуры: Разглаживание мелких морщин, повышение тонуса и осветление кожи, повышение эластичности эпидермиса.

***Восковая и электропилиция волос.**

***прокол ушей пирсатором.** Безболезненный прокол позолоченными серьгами STUDEX.

***солярий KETTLER - ровный загар круглый год.**

***парикмахерские услуги**

***стрижки модельные и вечерние.**

***химическая завивка и окраска волос.**

***подбор прически на компьютере.**

Профессиональная линия Schwarzkopf.

Косметологи салона – участники Международных конгрессов 1999 и 2000 года. Парикмахер-модельер обладатель Гран-при городского конкурса парикмахерского мастерства. Открытый в декабре 1996 года первый косметический салон в городе Каменске-Уральском, салон Шарм, расположен по адресу:

пр.Победы 51

тел.3-77-34

E - t a

sharm@kamensk.uralnet.ru

http://sonet.to/sharm/

Печально, что до нас нет дела небесам,
Забвенью суждено делам и именам...
Без нас кружился мир, без нас кружиться будет,
Вселенной всё равно, и больно только нам.

Ты думал ли о том, что предок наш – Адам?
Хоть мы разобщены благодаря векам,
Чужими кажемся и чуждыми друг другу,
Родство – моё с тобой – нельзя оспорить нам.
Омар Хайям.

Гияс ад-Дин Абу-ль-Фатх Омар ибн Ибрахим Хайям Нишапури (10.05.1048-04.12.1131 г.г.)
Об этом Великом мусульманине вспомнили только через семь с половиной столетий.
Цивилизация, наконец, признала, что Хайям нужен человечеству именно сейчас. Но зачем? Оказалось, что написанные им стихи, относятся к образу мысли нашей эпохи! Но проблема в том, что Хайям по-прежнему остаётся загадкой, и разгадать Хайяма наверняка уже никому не суждено. Зато он легко и просто разгадал то, что для нас сейчас Великая тайна..
Вандалы далёкого прошлого пытались уничтожить Хайяма, но ничего не вышло. Это великий пример возрождения культуры из небытия.

ЗАБЫТЬ И ВСПОМНИТЬ

Храм – призрак

Там, где в тумане далекий лес, виден Храм – призрак. Он парит в предрассветной тишине и видит сны. В его снах тысячи трагедий, триумфов и падений. Что только не видели эти стены!

Храм встречал человека на пороге жизни и провожал его в последний путь. Он слышал мольбы о помощи и клятвы верности, звон своих великолепных колоколов.

Он также помнит тот страшный День, когда пришли люди и не сняли шапок. Пряча глаза от распятого Христа, воровато озираясь, они вошли в алтарь и взяли серебро...

Часто в его яркие, звонкие сны врывались оглушительные стук ломов, треск икон под сапогами, гулки и жалобные стоны сброшенных колоколов и, наконец, страшный взрыв, пронесшийся над деревней.

Облако огня, пыли, обломков кирпичей и мертвых птиц.

А после – мрак и запустение. Деревня словно отвернулась, отползла от поруганного Храма, да и он отстранился от деревни, закрыл “глаза” и уснул.

Забывтый всеми, он стоит сейчас в зарослях крапивы, со снесённой подчистую колокольней, с почерневшими и покосившимися маковками.

Двери, полусгнившие, изъеденные дождями. Скрип петель, треск мусора под ногами разносился по Храму, эхом теряясь под куполом.

Ощущение такое, как будто он наблюдает за мной. Храм замер, напрягся, в ожидании пощечины. Появление людей, наверняка, привело его в ужас: неужели опять муки и унижения?

В деревне Потаскуево

Все попытки узнать у стариков что-то о местном Храме закончились ничем. Никто ничего не помнил.

Стёрлась ещё одна страница народной памяти, исчезла навсегда, и никакие старания её не восстановят.

В деревне Смолино

На окраине, почти в лесу одинокая церковь Ильи Пророка. Стоит лишь взглянуть на неё, и станет ясно, что за драма разыгралась в тридцатых годах столетия: Храм взрывали, он не поддавался, его взрывали ещё и ещё, крушили, ломали...

Он выдержал, выжил.

По-прежнему совокупность всех его объёмов подчёркивает стремление вверх, устойчивость, непоколебимость. Храм возвышается над остальными постройками села, где преобладают дома деревянные, полусгнившие, одним своим видом отталкивающие наблюдателя. И среди серых безвкусных построек Храм, пусть даже полуразрушенный, стоит главной вертикалью, держащей на себе окружающее пространство. Убери его – и деревня потеряет вид, утратит своё лицо.

Стены тёмные, массивные, глубоко вросшие в землю. Колокольня, местами ещё белая, упирается в небо.

Воздух уже прогрет солнцем. Заросли высокой крапивы и пыльного репейника чуть колышутся от ветра. Почерневшие от костров своды, резкий запах

птичьего помёта. Под потолком суетливо разлетаются встревоженные голуби. На стенах до трёх метров от земли нет живого места: сотни мародеров, изощрявшиеся в ловкости и выдумке, оставили свои имена рядом с ликами святых Ильи и Георгия.

Яркий контраст гениального творения мастера прошлого века и безликих, безобразных построек нашей современности наводит на мысль об уровне нашей культуры: за полтора века на селе не было построено ни одного здания, которое могло бы соревноваться с церковью по красоте и значимости.

Кому нужны эти церкви, “безобразные” руины? Не проще ли их снести, построить новые в современном стиле? Действительно, не проще ли? Как заманчива эта идея! Уничтожить, вычистить, обезличить культуру! Чем же лучше мы будем германских варваров,

Виталий Шеланков

Ректор института социальной политики и технологий имени академика Шаталина С.С.

Профессор, действительный член Международной педагогической академии, академик.

Живет и работает в городе Каменске - Уральском. Увлечен публицистикой, искусствоведением, драматургией.

разграбивших Рим? Первых христиан, рьяно уничтожавших языческую культуру? Крестоносцев? Религиозных фанатиков? Немецких фашистов? Неужели история, изобилующая примерами ничем не оправданной жестокости и вандализма, ничему нас не учит?

В своё время Николай Рерих говорил: “...не всё ли равно, будут вандалы активными или пассивными, в существе своём они останутся теми же некультурными разрушителями. Попустительство мало чем отличается от самого преступления... об этих пассивных вандалах человечества тоже пора задуматься. На их глазах совершаются всевозможные непоправимые разрушения”.

Получается, что каждый, кто проходит памятника, разрушаемого не важно каким способом, не препятствуя этому, уже вандал.

Прошлое – соперник настоящего и будущего

Для того, чтобы перевернуть сознание народа, а именно это было необходимо для успешного достижения цели, нужно было избавиться от конкурентов. Прошлое стало соперником настоящего и будущего.

Чтобы установить вездесущий и абсолютный культ личности, необходимо было уничтожить религиозный культ предков, где христианство выступало примиряющей силой, ослабляющей боль классовой борьбы.

Храмовая архитектура во все времена была наиболее подвержена насилию. Редко в каком городе, селе нашей страны можно встретить неразрушенный Храм, не обезглавленные колокольни, целые монастырские стены. Более полувека в стенах храмов размещались склады, мастерские, сельские клубы.

Особое место среди объектов насилия, творимого человеком, занимает его же собственное культурное наследие. Примером тому разрушенные города, величайшие памятники архитектуры. Не редкость в истории и вандализм, ничем не оправданная жестокость и месть. Это неоднократные разрушения Рима, Афин.

Попытки разрушить и уничтожить культуру не приносили вандалам желаемого результата, она всегда поднималась из пепла.

Память цивилизации неуничтожима.

Что заставляло наших соотечественников поднять руку на величие и великолепие России? Может быть, ненависть по отношению к истинному искусству, непонятному и чуждому новой идеологии?!

В течение более 70 лет в стране вычищалась история. Вся система работала на освобождение от неугодного прошлого. Маргиналы, всплывшие в верхние эшелоны власти, не понимали высокого чистого искусства, чуждое, не понятное им, оно вызывало раздражение и ненависть. И не так уж много времени понадобилось, чтобы переломить культуру хребет.

Невежество стало роком для России. Именно оно сыграло решающую роль в её истории XX века.

Парвеню “новой” российской культуры в 30-40-х г.г. представляли собой в статистике: среди секретарей РК и ГК партии более 70% имело лишь начальное образование, а среди секретарей ОК, крайкомов и ЦК компартии союзных республик – свыше 40%, если говорить о “населении”, то в 1940 г. ещё 20% граждан страны старше 10 лет было не грамотным вообще.

Поэтому здесь следует вспомнить судьбоносную фразу Христа на распятии:

“Отче! Прости им, ибо не знают, что делают. И делили одежды Его, бросая жребий” (От Луки. Святое благовествование. Гл. 23, стих 34).

Мы свидетели попытки создания новой “прогрессивной” социалистической культуры. Афера предполагала уничтожение всего, что было неприемлемым новой идеологии, “великой идее” – своеобразного суррогата счастья для “народных масс”. Так, многие памятники русской архитектуры стали ненужными, вычеркнутыми из истории нации. Вандалы от новой “культуры” крушили, ломали, взрывали память народа, взамен навязывая веру в своих лживых и подлых вождей, для которых народ был всего лишь средством, обеспечивающим для них индивидуальный коммунистический рай.

Восстановители – вандалы

То, что делается с храмами, сейчас не всегда можно назвать восстановлением или реконструкцией. Мало кто думает о предварительных исследованиях и проекте реконструкции. Ситуация катастрофическая: на глазах прекрасные барочные, классические храмы обрывают шелухой – подделкой под архитектуру.

Храмы просыпаются, и этому нельзя не радоваться. Но всегда ли они обретают свой первоначальный вид? К сожалению, нет. В настоящее время велика тенденция к искажению исторического облика восстанавливаемых храмов. Это относится в основном к малым городам и деревням. Если в Екатеринбурге, Каменске-Уральском, Нижнем Тагиле реставрация имеет право претендовать на авторскую и историческую достоверность, то в “глубинке” это мало кого волнует. В результате получается приторная смесь стилей, школ, строительных техник, происходит откровенное обезличивание памятника. Главными для строителей становятся символы “церкви”: колокола, порталные ворота, кресты. Именно их они стараются выделить. А за всем этим теряется Храм как целое

композиционно продуманное произведение. За блеском “атрибутов духовности” гибнет памятник архитектуры, наша с вами, народная память.

Здесь нарушается право создателя Храма – архитектора. В данных случаях о нем предпочтительно забывают, не утруждая себя поиском его имени, тем более, архитектурной школы.

Государству просто необходимо взять под свой контроль организацию и проведение всех работ, связанных с реставрацией храмов исключительно на всей территории области. Иначе оно, т.е. государство, станет соучастником вандализма псевдореставраторов.

Ещё в середине прошлого века граф Алексей Константинович Толстой писал по этому поводу Александру II. Прислушаемся к его словам, и мы увидим, что восстановители-вандалы были уже тогда:

“...в Новгороде затевается неразумная и противоречащая данным археологии реставрация древней каменной стены, которую она испортит. Кроме того, когда великий князь Михаил высказал намерение построить в Новгороде церковь в честь своего святого, то, вместо того, чтобы просто исполнять его желание, снесли древнюю церковь св. Михаила, относившуюся к XIV веку. Церковь св. Лазаря, относившуюся к тому же времени и нуждавшуюся только в обычном ремонте, точно так же снесли. В Пскове в настоящее время разрушают древнюю стену, чтобы заменить её новой в псевдостаринном вкусе...”

Церковь Святых мучеников Флора и Лавра (село Пирогово Свердловской области)

Год постройки – 1832 – время последней стадии развития классицизма – ампира. Но первое, что сделали строители, начав ремонт, - это поставили купол, сделали его барочным с одной центральной маковкой параболической вычурной формы.

Нигде в специальной литературе примеров

подобного наложения стилей в этот период мы не нашли. Единственное, на что можно опираться в подобных случаях – это документы, описания, рисунки, фотографии. Их то мы и пытались найти. В ГАСО были обнаружены церковные документы, где давались описания внешнего вида Храма.

Купол был на нём классический, а не барочный. Маковок на нем было не одна как сейчас, а пять, причем центральная с высоким световым барабаном. Помимо этого мы нашли описание иконостаса, главных икон. Обнаружили предположительно имя архитектора – автора проекта – Кругляшев. Этот Храм был построен вместо существовавшей здесь первоначально по богословской грамоте Тобольского Митрополита Сильвестра данной 27 дня июня 1751 года деревянной церкви, разобранный за ветхостью в 1838 году. Существующий же Храм был заложен по Святительской грамоте бывшего Епископа Пермского Аркадия, данной 15 января 1832 местным благочинным Иереем Иоанном Стефановским в 12 день месяца июня 1832 года.

Храм сей зданием каменный воздвигнут иждивением прихожан крестообразный в один этаж, длины внутри здания 11 сажен и ширины 11 же сажен, пятиглавый.

Все здание с колокольнею: купол на Храме с карнизами, осмерик на оном три слуха, на четырёх гранях парапеты, и на них столбцы, алтарь, обе придельные палаты, равно здание колокольни круглым шатром, с двумя под ней палатками, и четыре фронта покрыты листовым железом, окрашен в 1870 г. малахитом, а маковицы на главном Храме и шпиц колокольни обложены белым железом. На главном Храме пять крестов и два на алтаре и шпице колокольни всех семи крестов.

Храм сей крестообразный трех предельный, разделенный столпами и между ними арками заключает в себе три части, алтарь же главного Храма отделен столпами образует четвертую часть, а паперть с боковыми под колокольней палатками пятую часть, на коей утверждается здание колокольни в один этаж. Внутри храма в средней главной части его в половине подкупольной высоты устроен в 1841 г. накат; потолок сей, оштукатуренный, с карнизами равно стены сего храма, как и в предельных, и во всех алтарных своды и стены окрашены...

Для света во Храме устроено 15 окон с железными в них решетками, равно и в обоих палатках боковых под колокольней два окна с таковыми же решетками всего 17 окон, а вверху Храма выше наката с трех сторон окна и три слуховые в куполе заложены окрашенными в виде рам деревянными колодками. В средней палате главного Храма устроена одна печь изразцовым и

2-я чугунным окладом, и в алтаре оно же изразцовым же.

Вход в церковь с одной только западной стороны через паперть, в которую двери устроены железным, а из оной в Храм деревянным, обои

окрашены.

Сей главный Храм во имя святых мучеников Флора и Лавра освящен Епархиальным Архиереем бывшим Высокопреосвященным Аркадием Архиепископом Пермским в 7-е число месяца сентября 1841 г.

Интерьер включает в себя три основные части. Это – центральная, основная часть, паперть, над которой находится колокольня, и алтарь в задней части. Они соединены между собой по типу анфилады. Главная часть состоит в свою очередь из центрального нефа и двух боковых, отделенных друг от друга “столпами” с арками. Такое решение интерьера – не редкость в русской храмовой архитектуре.

Храм и колокольня здания каменные: стоит на возвышенном ровном месте по отношению к жильству с западной стороны.

Великий Царь вдруг заметил, что его рабы могут страдать

Многие привыкли, что Храм не что иное, как сооружение, сотворённое человеком, его гением, руками мастеров, ремесленников. Но мало кто представляет себе то, что предшествовало созданию Храма не важно какого: иудейского, православного, мусульманского или буддийского, что явилось первопричиной.

Храм Соломона, по преданию, был устроен по образцу, указанному Богом.

Может ли сейчас человек возвести Храм? Безусловно, может, но только после того как в собственной душе этот Храм появится, после того как человек изгонит из себя раба, невежество, злобу, способность к мести.

Храм обладает исключительным статусом и особенностью. Первым в своей исключительности был Храм Артемиды. В его стенах царило всеобщее равенство: Великие цари и парии. Здесь впервые была воплощена идея храмового равенства. Здесь духовность и храмовость стали реальностью, люди, наконец, осознали не только своё равенство, но и единство со Вселенной. В их душах стало меняться отношение друг к другу. Здесь Великий Царь вдруг заметил, что его рабы могут страдать, и ровно столько же грешны, как и он сам. А раб то же самое открыл в своём повелителе.

Враг храмовости – невежество и злоба, именно они испепеляют человеческую сущность, оставляя только “крест” на шее и толстую золотую цепь.

Храм проснулся.

В его разбитой алтарной части стоял на коленях и неуклюже крестился старик, его глаза были полны слёз. Рядом с ним лежал свёрток. Старик взял его и протянул в сторону того места, где когда-то давно было Святое распятие.

Старческие пальцы разогнулись и в голубиный помёт стали падать серебряные вещи, когда-то унесённые им из этого Храма.

Мы ждем Вас

Гуманитарный Университет г. Екатеринбурга в январе 1998 года прошел процедуру государственной аттестации, а в мае 1998 года получил государственную аккредитацию и право на выдачу дипломов государственного образца.

В настоящее время студентам очного отделения ГУ предоставляется отсрочка от службы в армии, а студентам очного и заочного отделения – все льготы, предусмотренные законодательством для государственных ВУЗов.

У нас готовят высококвалифицированных специалистов на юридическом, психологическом, коммерческом факультетах, сроки обучения на дневном отделении – 5 лет, на заочном и вечернем – 6 лет.

Чтобы стать студентом Гуманитарного Университета, нужно справиться со вступительными испытаниями:

1. с тестом по гуманитарной подготовке, состоящим из 50 вопросов по различным предметам (литературе, истории, экономической географии, искусству) в рамках школьной программы;
 2. с тестом на интеллектуальные способности, состоящим из 20 вопросов;
 3. с тестом по русскому языку, состоящим из 30 вопросов;
 4. с тестом по математике, состоящим из 10 вопросов (для студентов коммерческого факультета).
- По результатам тестирования вы будете или рекомендованы к зачислению, или проходите собеседование, или Вам будет рекомендовано повышать уровень знаний и эрудиции, чтобы поступить к нам на следующий год.

Каковы же условия поступления и порядок оплаты обучения?

Условием Вашего зачисления в ГУ является успешное прохождение тестирования (не менее 60° правильных ответов по каждому тесту) и внесение вступительного взноса, который идет на покрытие расходов по организации набора студентов и подготовке образовательного процесса. При отказе абитуриента от обучения вступительный взнос не возвращается.

Плата за обучение, включая оплату каникулярных периодов, производится ежемесячно. Стоимость обучения от 6900 до 8500 рублей за один учебный год в зависимости от специальности и форм обучения. По истечении учебного года плата за обучение может индексироваться.

К преподаванию в ГУ привлечены ведущие профессора, преподаватели и специалисты г. Екатеринбурга. Наша учебная база – классы теоретического обучения по ул. Белинского 1, Строителей, библиотека и информационный аналитическо-методический центр, оснащенный современными компьютерами, имеющими доступ в “Интернет” и установленную систему “КонсультантПлюс”.

Для студентов и преподавателей работает уютный современный буфет.

Наши студенты пользуются правом льготного проезда на городском транспорте

Наш адрес: г. Каменск - Уральский, ул. Белинского, д.1.
Приемная комиссия: телефон 2-39-66; 2-32-93

Проезд: троллейбусами № 2, 4, 5; автобусами № 11, 18. Остановка ДК «Строитель» (городской драмтеатр).

УПК «КОМБИНАТ ТОРГТЕХНИКА»

**ПРОДАЖА, ТЕХНИЧЕСКОЕ
ОБСЛУЖИВАНИЕ И МОНТАЖ**

торговой техники,
холодильного оборудования
и контрольно-кассовых машин.

ул. Строителей, 21; тел.: 2-66-94, 9-48-75

ФОТОСАЛОН

РАДУГА

Все виды фотоуслуг

Режим работы:
10⁰⁰-17³⁰

Выходной - воскресенье

ул. Парковая, 17; тел. 3-14-15

Основная идея – написать правду, какой бы жестокой и страшной она ни была.
Правда ведь пригодится когда-нибудь.

Ю. Трифонов

РАСКУЛАЧЕННЫЕ

Ф. Андреева

Фекла Трофимовна внучка кулака, дочь «врага народа», спецпереселенка – 16 лет ссылки.

Кандидат филологических наук, доцент, член Совета общества «Мемориал» города Каменска-Уральского.

- Цена индустриализации.
- Дань смерти.
- Мартюш выжил.
- Дети врагов народа.

Миллионы жертв коллективизации были первым эшелонем “врагов народа” в нескончаемом потоке репрессий. “Враги народа”, “кулаки” и их дети были беспощадно вычеркнуты из официальной истории Отечества. И ветер беспамятства смел следы раскулаченных, вышвырнув в конце XX века осколки памяти на порог политического дома Российской Федерации.

Совершая революцию, большевики обещали мир народам, землю крестьянам, фабрики рабочим. Крестьянам достался горизонт, указывающий на спецпоселения, погубившие миллионы тружеников земли русской.

Раскулачивание связано с коллективизацией сельского хозяйства. Когда крестьяне отказались вступать в колхозы, их решили выселить, а их имущество отдать коммуналам, колхозам, беднякам, как стартовый капитал для совершения индустриализации страны.

Термин “кулак” трактовался по-разному. “Кулаками” признали всех, не довольных политикой советской власти, которая считала кулаков внутренними врагами. Высокий сельхозналог, низкие закупочные цены, штрафы задушат крестьян, приведут к тюрьме и ссылке.

Цена индустриализации – ликвидация не менее 3 млн. крестьянских дворов, т.е. 15 млн. человек (Ларина, с. 104).

21 мая 1929 г. ВЦИК и СНК СССР приняли специальное постановление “О признаках кулацких хозяйств”.

По нему все бывшие лишенцы будут признаны кулаками и выселены. Многие стали лишенцами из-за невыполнения индивидуальных налогов, пятикраток, самообложения, сокрытия излишков хлеба ...

30 января 1930 г. Политбюро приняло постановление “О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации”.

31 января 1930 г. Политбюро предписало задание ОГПУ по количеству выселяемых в концлагеря на север и восток страны.

5 февраля 1930 г. появилось постановление бюро Уралобкома ВКП(б) “О ликвидации кулацких хозяйств в связи с массовой коллективизацией”. (О порядке выселения и расселения кулаков, распоряжении конфискованным имуществом, о партийном руководстве).

В 1930-31 гг. в окрестностях г. Каменска возникли как грибы после дождя спецпоселения, созданные руками раскулаченных: Синарстрой, с/п Земляной, Дерновой (24 землянки и 25-й штрафной барак), Саманный, Северный поселок на УАЗе, Новый быт, 4-й километр.

Общее число раскулаченных и выселенных в 1929-31 гг. составило 391028 семей общей численностью 1803392 человека, из них на Урал было направлено 32,6%. Террор, тюрьмы, ссылка, голод и болезни привели к гибели 5-6 млн. крестьян. Общее число репрессированных в 30-е годы составило примерно 20 млн. человек или около 10% населения страны” (Бакунин А.В., Репрессивная политика советского тоталитарного режима // История репрессий на Урале, с. 8).

Спецпоселение Мартюш возникло в мае 1931 года на правом берегу Исети, между селами Токарево и Брод. Политический ураган раскулачивания вынес сюда крестьян из Центральной России, с Украины, из Удмуртии, Марийской и Татарской АССР, из Вятской, Пермской и Уральской областей (из Артинского, Ачитского, Каменского, Красноуфимского, Манчажского, Н-Сергинского, Режевского, Шалинского районов...). Мартюшовцы получили вечное

клеймо “раскулаченных”, “спецпереселенцев”, в просторечии “спецов”.

Спецпоселок – это небольшой “концентрационный лагерь во главе с комендантом (Довлетшин // История репрессий на Урале, с. 30).

Спецпоселком управлял комендант. Все спецпоселения подчинялись ОГПУ (НКВД). Райкомендантом г. Каменска был М.С. Чернокутов.

Мартюшовцы жили в землянках. Землянка – это нора, вид спецархитектуры – яма (6х3 м), покрытая плетнем, который засыпали землей (это потолок). Стены и пол земляные, в норе сплошные нары с фанерными или тряпичными перегородками для отсеков семьям кулаков. На тело спецпереселенца приходилось метр – два (квадратных), на душу – вечное рабство.

На Мартюше вырыли 152 землянки (данные городского ЗАГСа), в каждой землянке жили от двух до 8 семей.

Первую зиму землянки не отапливались. Народ умирал. Мартюшовцы ежедневно платили дань смерти. Некоторые землянки были моровыми: умерли четверо Чухаревых, трое Русских, четверо Гонцевых (данные ЗАГСа).

В архиве Каменского ЗАГСа мы нашли записи первых смертей спецпереселенцев: 06.08.31 г. умер Сеулков Г.И., 2-х месяцев от поноса, соц. положение – спецпереселенец. 25.08.31 г. умерли Пузырникова В.П. от поноса 3-х лет и Чернова А.Я. от поноса, 1 г. 6 мес., 26.08.31 отмечено 8 смертей спецпереселенцев – мартюшовцев, у которых было единственное гражданское право – умирать.

Взрослое население отправили строить УАЗ, СТЗ и на рудники: Мартюшовский, Боровской, Разгуляй. На работу ходили пешком. Отработав смену, не могли уходить домой, если приходили вагоны для погрузки руды. На 2-х человек на Разгуляе за смену надо было разгрузить 5 вагонеток по 1.5 т каждая. Руду в вагонетки таскали тазиками. Рабочим выдавали лапти и рукавицы, которые приходили в негодность через три дня.

Оплата труда была ниже на 20-25%, чем людям вольным. Кулаки платили 10% из зарплаты за то, что в спецпоселении, 5% за доставку на рудник в ночную смену, 15% – на покупку техники для сельхозартели “Новая жизнь”, 5% – на содержание ясель-детского садика. Получали 10 рублей. Булка хлеба стоила 1 рубль. Картошку не садили: не давали земли для огородов.

Несколько лет каждый мартюшовец обязан был после основной работы весной, летом и осенью копать для с/а “Новая жизнь” по 3 сотки ежедневно, бесплатно и корчевать лес (это были вечеровки, воскресники и субботники).

За всякую провинность отправляли в штрафную (барак 25-й на Синарстрое). Здесь нормы выработки были еще большими. Редко кто возвращался. По дороге домой умер Лобовиков Николай, отец моей соученицы. Провинностями были: опоздание на работу, возражение бригадиру, невыполнение норм, недонесение на соседей.

На Мартюше укоренилась система доносов. Доносить обязывали всех. И на всех. Не донес на соседа – в штрафную. Украл дров для печки – в штрафную. О штрафном бараке писали М. Суслин и Н. Черных.

Спецпереселенцы, не выдержав ада спецпоселения, сбежали. Беглецов отправляли в штрафную вместе со старшим землянки.

С Мартюша бежали Шульгина К.Я., 30 лет, Кузьминых Е.А., 12 лет, Юшкова А.Н., 18 лет ...

С лесозаготовок сбежала мартюшовка Чугина М.А. Её судили. На лесозаготовки отправляли малолеток.

Мартюшовцы жили в постоянном страхе перед доносами. Государство насаждало психоз “осаждённой крепости”, потом возникал “эффект привыкания” к своему подневольному положению.

Постоянное переселение непокорных – кочевая жизнь из одного спецпоселка в другой: Мартюш, Синарстрой (Шанхай, Земляной, Дерновой), Северный поселок, г. Вишневогорск Каглинского района и т.д.

Каждый день кулаков был поминальным: жертвы раскулачивания будут жертвами произвола всех ветвей власти.

В голодном 1931-32 гг. мартюшовцы умирали прямо у шахт. Дудки – наша общая могила. Хоронили в ямах и на кладбище с разрешения коменданта. Часто без гробов, одежды и присутствия родных.

В 1932 г. мартюшовцы продолжают работать на рудниках, копать землю для колхоза, голодать и умирать (воспоминания Череневой Н.М.). Смерть Николая Гудовских, Зайкова Н.

В 1932 г. мартюшовцы начали строить Второй Мартюш, саманный (саман готовили сами, чаще всего после работы).

В 1932-33 гг. свирепствовал тиф. Многие умерли. Мартюш выжил. Начали сами по своему проекту строить школу. Построены пимокатная мастерская, паточный завод, пекарня (хлеб печет Ф.А. Змеев). Успешно трудятся мартюшовцы в огородной бригаде и на Первомайке.

Первый арест в январе 1935 года – Н.А. Манакин за стихи.

Выездной показательный суд в клубе за антисоветские настроения в 35 г. “Гужевникова М.И. и Царегордцева Я.И. осудить на 10 лет лишения свободы с содержанием в концлагерях; Кузнецова И.Н. и Булатова С.И. – на 7 лет каждого с содержанием в концлагерях; Шубина А.А., Ашканова П.Г. – на 5 лет с содержанием в концлагерях” (ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 15906, л.д. 110).

В 1935 году была первая до массовых арестов попытка благодарить мартюшовцев за ударный труд.

В 1936 г. разрешили голосовать.

Первые аресты 1936 года (Поносов и Рогожин). Год большого террора, аресты по разнарядке, сплошная варфоломеевская ночь. Дважды клейменные землепашцы. Ураган сталинских репрессий унес около 90 тружеников-мартюшовцев. Арестован каждый третий мужчина и одна женщина – Чебыкина М.Г., которая осмелилась отправиться в НКВД, чтобы узнать о судьбе арестованного мужа. И была репрессирована. Детей Чебыкиных сдали в детдом. Расстреляны Андреев Т.К., мой отец, Булатов С.Т., Верзаков И.С., Верюгин В.А., Голенцев Ф.А., Голышев И.И., Демнев А.Я., Домрачев Ф.П., Другов Н.М., Душанин С.Е., Кобяков А.Г., Колотов П.Д., Костюк Ф.П., Крылосов А.П.,

БЫЛЬ И БОЛЬ

Кузьминых А.П., Мешавкин С.П., Новолин Р.Е., Некрасов А.И., Недолуга Н.Г., Омельков Г.И., Оношкин П.Г., Пастухов А.А., Петухов П.Г., Соловьев Р.Т., Тютюков М.А., Федяков И.А., Чебыкин М.А. Расстреляны на Золотой горе, близ Челябинска, и на 12 километре, близ Свердловска (Костюк). Пять арестованным выпал "счастливый билет": вернулись. Мы продолжаем искать остальных.

В 1995 году узнали страшную правду о наших отцах: липовые свидетельства о смерти, выданные НКВД и ЗАГСами, самооговоры, расправа троек, пытки... попытки протестовать (жалобы Попова М.Я., Башкирцева В.А.). Вечный страх вдов репрессированных.

Дети кулаков. Работа с 10 лет. Дети заменили отцов. Безотцовщина.

Ураган третий – война. Мартюшовцы идут защищать Родину. Добровольцы. Срочная реабилитация детей кулаков, на фронт должны идти вольные граждане. На поле брани погибли Ардашев С.И., Башкирцевы М.В. и А.В., Васильев В., Голышев В., Гужевниковы М.И. и Н.И., Ившин Г.А., Колотов И.Д., Кондрашин П.И., Кудряшов А.А. и В.А., Д.А., Кузнецов М.Н., Махнев И.А., Макеев Ф.П., Полухов М.А., Петухов П.Д., Потапов В.И., Пыжьянов С.Е., Перевозчиков А.В., Салаватов Султан, Салаватовы С.Т. и Т.З., Сбоев И.Я., Ситтиков Г.З., Тубаранов И., Худяков Ф., Хусаинов У.Н., Хусаинов З., Чебыкин А.М., Черенев С.В., Шатров П.С., Шатунов А.А., Шонохов П.Ф., Шубин А.А., Чухарев А.Е...

Пропали без вести Некрасов И.Т., Перешенин И.Ф., Черепанов, Черенев С.В. Матери попавших в плен и пропавших без вести не получали пособия. Умерли после войны от ран вернувшиеся с фронта Арсланов Н., Годовалов И.Г. (вся семья умерла), Голышев В., Егоров И.Н., Ефимов В.Т., Зайков М.Н., Изгагин И.И., Капитонов И.Т.

Многие вернулись инвалидами. Веденей Рогатнев отправлен на Агафурские дачи, в психбольницу, из-за ранений в голову. Там и затерялись его следы.

Предателей среди мартюшовцев не было. В.А. Чебыкин попал в плен в брянских лесах. Отбыл в лагере 9 с половиной лет. С.В. Кондрашин за пребывание в плену осужден на 10 лет и отправлен в Магадан. Отбыл 8 с половиной лет, чудом выжил, навсегда замолчал.

Вступившие в ряды Партии на фронте, мартюшовцы после возвращения с войны лишились партийных билетов и душевного покоя. Надлом сгубил слабых духом. После выхода Закона РФ № 1428 мы вдруг узнали, что все защитники Родины и некоторая молодежь с Мартюша были освобождены из спецпоселения.

В 1943 году колхоз "Новая жизнь" рапортовал товарищу Сталину: "... 4 ноября 1943 года своё обязательство выполнили полностью. Заверяем Вас, товарищ Сталин, мы и впредь нашей Родине будем давать зерна, картофеля, овощи и мясо". Председатель колхоза Зуев М.П."

В 1947 году спецпереселенцев с Мартюша освободили от ссылки. Райкомендант Черноскутов приказал покинуть спецпоселок всем, кто не работал в колхозе "Новая жизнь". Чтобы приказ выполнили, рабочим перестали выдавать

продуктовые карточки. Это было очередное выселение с насиженных, обжитых мест, где погибли родные, откуда вырвали наших отцов. Те, кто сумели наскрести денег на дорогу и покупку домишков, поехали на родину к уцелевшим родственникам, искать доли-счастья. Безденежные вдовы с оравой детей вынуждены были снимать углы в домах старого Каменска. В Каменске пригодились наши паспорта с серией ЭЯ (элементы ядовитые, как расшифровали мартюшовцы). Черноскутов, охотясь за каждым, кто получил паспорт, требовал немедленной сдачи документа в комендатуру, чтобы никто не вздумал уехать учиться или поступить на работу в другой город.

Дети врагов народа, заполняя анкеты, выносили себе самолично жестокий приговор на всю оставшуюся жизнь: родители раскулачены, отец репрессирован, живу на спецпоселении Мартюш.

Дети врагов народа пережили своих отцов, строя светлое будущее для всех, кроме себя. Эти дети и уцелевшие родители получили от родного государства за рабский труд пенсию от 16 до 50 рублей. М.А. Чугина (Голошейкина) за 16 лет работы в колхозе "Новая жизнь", на лесозаготовках и других тяжелых работах, получала пенсию два рубля, приплюсованные к пенсии мужа-фронтовика.

С 1956 года по заявлениям детей кулаков начали сообщать о судьбе наших арестованных отцов, тщательно скрывая правду, которая всплывет после 1992 года. УКГБ сообщает о смерти в лагерях (ложь), хотя все расстреляны.

15 апреля 1987 года М. Горбачев на заседании Политбюро заявил: "Ликвидация кулачества как класса – правильная была политика" (Д. Волкогонов, с. 166).

Разыскивая отцов, дети кулаков трудились за себя и отцов – матерей, получая награды. Например, ГРАМОТА

Дирекция, партком, рабочком Бродовского совхоза награждает товарища Душанину М.С. за высокие показатели в соцсоревновании в честь 46 годовщины Великого Октября. Директор совхоза Макеев. Секретарь парткома Первушина. Председатель рабочкома Семерюк.

С 1991 года дети кулаков лишились покоя, добиваясь реабилитации. При раскулачивании выселялись все члены семьи, даже новорожденные считались социально опасными. А во время реабилитации нас будут уверять, что мы не ставились на учёт, хотя во всех документах (характеристики, анкеты, учётно-посемейные карты, учётные карточки и т.д.) учтены все члены раскулаченных семей.

Закон РФ № 926 от 12 августа 1994 года предполагал копеечную компенсацию без покаяния. Мы всё ещё остаёмся кулацким отродьем. Почти все, желающие получить денежную компенсацию за незаконно изъятое имущество, прошли через суды: актов о конфискации имущества во время раскулачивания не сохранилось.

Мне пришлось 19 раз в трех судах нашего города защищать раскулаченных, в душе которых до сих пор живёт суеверный страх.

Дети кулаков, родившиеся с трудовыми генами, всё ещё трудятся для детей своих, не ожидая подачек от вчерашнего – государства.

КАМЕНСКИЙ РАЙОННЫЙ УЗЕЛ ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ ПРЕДЛАГАЕТ УСЛУГИ:

во всех почтовых отделениях связи города и района

ДОСТАВКА РЕКЛАМНЫХ МАТЕРИАЛОВ:

самая широкая сеть доставочных участков,
доступ во все закрытые подъезды;
оперативность и высокий профессионализм
почтовых работников.

УСКОРЕННАЯ ПЕРЕСЫЛКА:

документов;
посылок по России и в любую страну мира;
Гарантпост-Экспресс почта России.

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА:

обычное письмо;
электронное поздравление на открытке;
по электронному адресу.

УСКОРЕННЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ ПЕРЕ- ВОДЫ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

ПРИНИМАЕТ ОПЛАТУ:

за газ; антенну; электроэнергию;
телефон, радио.

РЕАЛИЗУЕТ

конверты, марки, газеты, журналы, посылочные ящики,
лотерейные билеты, жетоны.

ПРОИЗВОДИТ ПОДПИСКУ НА ПЕРИОДИЧЕСКУЮ ПЕЧАТЬ.

Справки по телефону: **3-53-11**

Лицензия Минсвязи № 3519

Выполняем
заявки по
ксерокопированию,
оказываем
компьютерные
услуги.

Обращаться:
пр.Победы, 5

Владимир Петрович, краевед,
Почетный Гражданин города.

Все мы любим великолепным чугунным литьем. Каслинским, – уточнит кто-нибудь сразу. Каслинское литье у всех на слуху. И все знают, что в 1900 году на Всемирной выставке в Париже каслинское художественное литье было удостоено Гран-при. Но не все знают, что чугунным художественным литьем занимались и на других уральских заводах.

Каменские мастера занимались этим делом раньше каслинских. На каменском заводе отливали плиты для полов, печное оборудование, художественные решетки. Прославился завод выполнением императорского заказа.

В 1777 году Каменский завод получил необыкновенный заказ. Известный петербургский архитектор спроектировал ограду летнего сада. Она стала настоящим украшением столицы. И вот этот же архитектор спроектировал металлическую арку для Царскосельского парка. Фельтен изготовил разборную деревянную модель для отливки арки из чугуна. Модель привезли в Екатеринбург, а оттуда в Каменский завод. Вот, что пишет известный искусствовед Борис Васильевич Павловский об этом чуде литейного искусства каменских мастеров.

КАМЕНСКОЕ ЛИТЬЕ

Владимир Шевалев

Арка Царскосельского парка. Фото автора

«Интересным и значительным произведением чугунного декоративного литья уральцев являлись ворота, выполненные в 1780-х годах на казенном Каменском заводе для Царского Села по проекту Ю. Фельтена. Царскосельские чугунные готические ворота легкие по своей конструкции, наиболее прозрачна арка, объединяющая боковые устои. Колонны устоев опираются на чугунные постаменты, имеющие по продольным сторонам несложные украшения, а на поперечных – дишт прямоугольную рамку. На постаменте между пучками колонн были поставлены чугунные фигуры, словно возрождающие скульптуры средневековья. Готические ворота Фельтена производят впечатление скорее всего не архитектурного, а декоративного комплекса, вписанного в пейзаж. В воротах с убеждающей силой проявилось искусство уральских мастеров. Мы видим умение использовать чугун для создания в едином произведении различных декоративных пластических форм: плоские плиты с очень скупым рисунком невысокого рельефа, напоминающие столь хорошо знакомые половые плиты, круглые колонны и их базы, прозрачное кружево арочных проемов, круглые статуи. Такая трактовка уральскими литейщиками пластической формы имеет определенное значение в историческом развитии их искусства: здесь есть и обобщенная сдержанность, присущая монументальному искусству пластики, и достаточная проработанность. Достижения и успехи, которых достигло искусство Урала в художественном чугунном литье, не только не умирают вместе с отошедшим в прошлое XVIII веком, а, напротив, получают дальнейшее развитие в последующем столетии».

УРАЛЬСКИЕ СТВОЛЫ

Материалы к Артиллерийскому каталогу

Владислав Ермаков

Владислав Иванович родился 22.01.1948 г. в г. Красноуфимске Свердловской области в семье служащего. Инженер-конструктор по промышленной вентиляции на Каменск-Уральском заводе по обработке цветных металлов. Любительское занятие – краеведение. Окончил Каменск-Уральский алюминиевый техникум, механический факультет (1967 г.), Уральский Государственный Университет, исторический факультет (1977 г., заочно). В 1975-1980 гг. работал директором, научным сотрудником Каменск-Уральского краеведческого музея. Автор более 130 публикаций по истории края в местных периодических изданиях. Составитель “Знаменательных и памятных дат г. Каменска-Уральского” (1986-1990 гг.) Ведет библиографическое описание и хронику города, с 1998 г. – “Книгу занимательных фактов, достижений и рекордов г. Каменска-Уральского”.

ВВЕДЕНИЕ

Уже в течение трех столетий Урал является регионом России, где регулярно производятся различные виды артиллерийского вооружения. Это так давно, что, оглядываясь назад, уже не видно кто первым начал “бряцать оружием”. Более того, сегодня даже точно не известно, когда “бог войны” впервые посетил Урал. Военные историки говорят об этом в общем: с приходом русских на Урал, в ходе русской земледельческой колонизации, а точнее, в XVI веке. Уже в походах Ермака применялись, как гласят летописи, пищали “соколики и волконейки”. Они везлись в Сибирь из Московской Руси.

Наиболее ранние сведения о производстве собственно уральских орудий

выявились в трудах историка Е.А. Курлаева. Он указывает, что в 1630 г. на Ницинском казенном заводе из первого железа были откованы 20 пищалей [1]. Этот завод и является, очевидно, родоначальником уральской артиллерии. Изготовление пищалей в Московской России в XVI-XVII вв., как справедливо считают, было в значительной мере производством единичным. Большинство орудий приобреталось за рубежом. Регулярное производство и выпуск на Урале артиллерийских стволов и боеприпасов был связан с зарождением в этой части Сибири выплавки чугуна в доменных печах. Родоначальником уральской артиллерии на этом историческом этапе и по этой технологии стал Каменский государев железный завод. 15[26]* октября 1701 года на нем был получен первый уральский чугун промышленного назначения [2]. Первые опытные чугунные орудия были отлиты здесь в декабре 1701 г. – 3 пушки и 2 мортиры [3]. В 1702 г. было отлито уже 182 пушки, гаубицы, мортиры разных калибров. В этом же году отправлено первым сухопутным караваном в Москву на испытание 45 готовых уральских стволов [4]. Одна пушка 12-фунт. Калибра из первого года массового выпуска чудом сохранилась в Сибири. Она – “мать” уральской артиллерии – до сих пор лежит “смирнехонько” в г. Бийске на месте третьей Бийской крепости. Установлена была в 1909 г. в связи с 200-летием города [15].

Невероятно, но факт, Каменский доменный завод – единственное на Урале предприятие, которое горным начальством использовалось для производства

Пушка – механизм, употребляемый для уточнения государственных границ.

Амброз Бирс

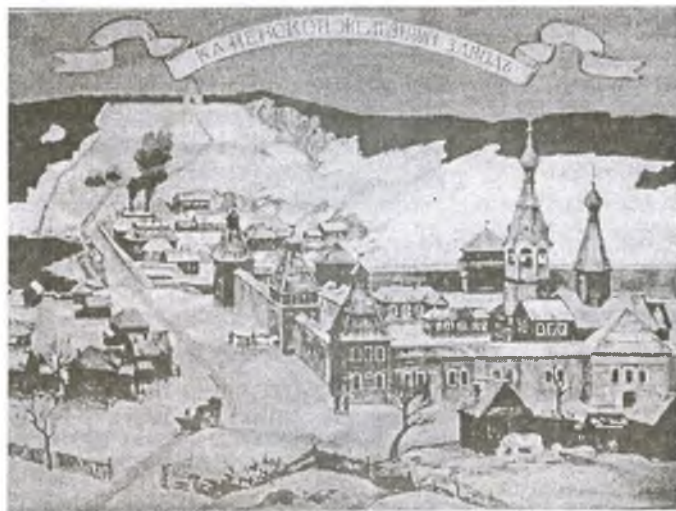
“Когда слова не сильны о мире, то сии орудия метанием чугунных мячей неприятелям возвестят, что мир делать пора”.

*Петр Алексеевич,
Великий государь*

* в скобках – дата по новому стилю

чугунных стволов, очень, очень долго, а именно: с 1701 по 1864 гг. [с небольшими перерывами], хотя завод никогда не был чисто артиллерийским. Среди других уральских предприятий, производящих стволы в XVIII – первой половине XIX вв., он имел ещё один рекорд – самое большое количество изготовленных стволов. Причиной успеха был бурый железняк Каменско-Синарского месторождения, из которого местные уставщики умудрялись составлять “благоприятную” шихту, из которой получали плавильных дел мастера “с Божьей помощью” прочный чугун. Из всех литейных чугунов уральских казенных заводов, каменский чугун всегда считали самым лучшим “пушечным металлом”. Масштабы производства артиллерийского вооружения здесь всегда в значительной степени сдерживались двумя проблемами: дефицитом древесного угля и маловодьем заводского пруда. Они ухудшали показатели рентабельности пушечного производства. Оказывал существенное влияние на каменский артиллерийский феномен и субъективный фактор – умение, мастерство и организация труда каменских пушечных дел мастеров и горных инженеров.

Гладкоствольные чугунные и стальные орудия на Урале в XVIII-XIX вв. кратковременно выпускали заводы:

В. Караваев, из фондов городского Крайселдского музея

Невьянский Демидовых, Сысертский Турчанинова, Златоустовский казенный, Нижне-Исетский казенный, Нижне-Туринский казенный, Пермская стальная фабрика и др. Боеприпасы, особенно в годы войн, XVIII-XX вв. выпускали очень многие заводы Уральского региона. В 1864 г. был построен специальный Перский чугунолитейный пушечный завод [Мотовилихинский], который вскоре стал выпускать стальные нарезные заряжаемые с казенной части артиллерийские стволы. [5]. На Каменском казенном заводе в связи с этим прекратили производство орудий, но продолжали давать наряды на боеприпасы для нарезной казнозарядной артиллерии.

Широкую известность на Урале в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 приобрел Танкоград в г. Челябинске, где выпускались тяжелые танки КВ, средние очень маневренные танки Т-34, новый тяжелый танк ИС [6]. Танки Т-34 выпускались в большом количестве так же на

Уралвагонзаводе [г. Нижний Тагил]. Урал – родина самоходной артиллерии! В г. Свердловске Уралмашзавод в годы войны выпускал танки КВ, Т-34 и свое детище самоходную артиллерийскую установку СУ-122 [7]. Различные тяжелые артиллерийские системы для самоходных установок выпускал в большом количестве Мотовилихинский завод. В целом, за пять военных лет Урал нарастил военное производство в 6 раз; здесь производилось до 40% всей продукции ВПК СССР, до 60% - черных и цветных металлов, 60% средних танков и 100% - тяжелых танков. [8]. Триста лет здесь старались производить и производят современные артиллерийские системы. Последние из них широко были разрекламированы на второй Уральской выставке вооружения и военной техники, проходившей 11-15 июля 2000 г. “Такой концентрации достижений нашей оборонной промышленности, как в Нижнем Тагиле, не было ни на одной выставке в России”, - сказал о ней вице-премьер правительства РФ И. Клебанов [13]. Уралвагонзавод, например, показывал аж семь образцов современной военной техники и среди них – “летающий” танк Т-90; Уралтрансмаш демонстрировал в действии самоходное артиллерийское орудие по имени “Мечта”; а “Мотовилихинские заводы” – 120 мм автоматизированное орудие “Вена”. Успешно здесь были продемонстрированы стрельбы из знаменитой пермской установки залпового огня “Град”. [13.14].

Обширная территория России полна военных памятников и старых образцов оружия, установленных в музеях, на местах сражений и захоронениях “для памяти на вечную славу”. Но сколько их сотен, где установлены – никто ещё не смог пересчитать. Нет такого свода в Российской Федерации. А существуют лишь локальные каталоги, справочники по некоторым областям, городам и землям. Многие сохраненные образцы военной техники подлинны и уникальны. О некоторых из них, например, о Т-34, сложились легенды, и сформировался большой фольклорный пласт. Каменские же пушки во многом все ещё остаются terra incognita и в литературе можно встретить немало небывлиц, например, о их участии в Полтавском и Бородинском сражениях.

Многие сохраненные образцы военной техники подлинны и уникальны. В г. Перми, например, до сих пор стоит уральская царь-пушка, перекрывшая рекорд пушечного литца Андрея Чохова. Это 20-дм [508 мм] гладкоствольный опытный чугунный ствол, длиной 4500 мм, весом 45045 кг [по другим сведениям 40140 кг] [9]. Вес московской царь-пушки 39312 кг [10]. Изготовлено было это “секретное” орудие в 1868 г. на Пермском чугунолитейном заводе для фрегатов “Крейсер” или “Минск” из чугуна нескольких уральских заводов, в том числе и Каменского. Стреляло ядрами в 459 кг на 1280 м [9]. До сих пор стоит на территории завода как артиллерийский феномен.

Модель 12-фунтовой пушки [121мм] на чугунном полевом лафете была установлена в г. Каменске-Уральском как символ памяти о каменских безвестных пушечных дел мастерах. Открыт был этот военный монумент 6 октября 1967 г. как олицетворение каменской двухвековой артиллерийской истории. Тяжелый танк ИС-5 был установлен 8 мая 1965 года, как памятник героям тыла в

г. Челябинске на Комсомольской площади [11]. Это тот самый военный “бог” уральского Танкограда. Реактивная установка “Катюша” – памятник создателям гвардейских минометов, установлена была 8 мая 1975 г. в г. Челябинске на ул. Доватора, 15 [11]. Танк Т-34, последний из числа выпускавшихся на Уралвагонзаводе до сих пор стоит в качестве последнего образца военной техники на “вечной стоянке” у проходной с 8 сентября 1946 г. Этот танк – символ окончания войны [12]. Тем не менее, в 2000 году сняли его с пьедестала и заставили лихо пробежать на Уральской военной выставке вооружения как “легенда в броне”. Но до сих пор существует много образцов старого русского оружия с уральской маркировкой, о которых мало что или совсем ничего не известно.

Фото Б. Погорелого. Нижний Тагил.

Основная поисковая работа по выявлению пушек проводилась 1980-1988 гг.: велась интенсивная переписка с музеями, краеведами и другими людьми. Наиболее значимые сведения были получены о каменных пушках от В.П. Шевалева, Г.А. Платонова, В.А. Коркина, С.Ю. Исупова, В.А. Бедновой, Н.А. Граковой и многих других. В эти же годы было предпринято несколько выездов для выявления уральских стволов в Центральный район, Урал, Сибирь, Черноморское побережье Кавказа, Крым, Украину, Молдавию, Прибалтику, Карелию. Производились фотосъемка и обмеры около сотни старинных образцов орудий и стволов с маркировкой уральских заводов и большое количество орудий других российских пушечных заводов: Путиловского, Александровского, Луганского, Петровского, а так же орудий без каких-либо опознавательных знаков, брошенных людьми как хлам или возлелеянных как святыни.

В результате поисковой работы формировался Артиллерийский каталог Урала. Работа по дополнению и совершенствованию его продолжается и в настоящее время. Вероятно, найдутся читатели, которые пожелают дополнить АКУ замечаниями, советами и иными сведениями. В каталог вошли все выявленные стволы и боеприпасы, библиография

и иконография о них, но все это лишь незначительная часть от числа ещё не выявленных пушек, бытующих реально или упоминаемых в архивных материалах, литературе и периодике.

В старые времена почти у всех орудий были имена собственные, так как они воспринимались артиллерийской службой как живые существа. Этот порядок иногда поддерживали в войсках в XVIII-XIX вв. для каких-либо особых орудий или обстоятельств. Это странное явление бытует в армии даже сейчас. Достаточно вспомнить гвардейские минометы с красивым именем “Катюши” или современные системы “Мечта”, “Вена”, “Град” и др. В Артиллерийском каталоге эта традиция сохранена: всем вновь выявленным артиллерийским стволам названия даны заново, если их подлинные имена не установлены.

Артиллерийский каталог не претендует на полноту и является лишь материалами к истории артиллерии на Урале. Наиболее полно в нем описаны стволы Каменского завода. Среди найденных, наиболее ранняя пушка датируется 1702 г., последняя – 1858 г. Хронологически каталог доведен до начала XX в. Предназначен он для уральцев, которые интересуются проблемами военной истории края.

Разыскивать пушки – это, наверное, увлекательное занятие для некоторых людей. Сбор материалов об артиллерийских стволах часто начинается с загадок или, наоборот, - как новость, а сами они предстают как посылки из прошлого. Встреча с уральскими пушками в каком-нибудь далеком местечке /Измаиле, Одессе, Севастополе, Гунибе, Кустанае, Омске, Бийске, Петрапавловске-Камчатском .../ воспринимается туристами-экскурсантами, особенно мужчинами, всегда восторженно, как неожиданная встреча с земляками. Может быть, этими обстоятельствами и чувствами и была обязана когда-то давно пришедшая идея начать сбор материалов для Артиллерийского каталога Урала.

Продолжение следует

1. Курлаев Е.А. Ницинский завод // УИЭ. Екатеринбург, 1998, с.362
2. 1700-1720. Введение Каменских железных заводов // ЦГАДА, ф. Берг-Коллегии, кн. 612, л.2 // Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР, т. I, М., 1954, с.437 -
3. ЦГАДА, ф. 151, «Дело о горных заводах», оп. I, №47, л. 241 // Б.Б. Кафенгаузен. История хозяйства Демидовых в XVIII-XIX вв. М.-Л., 1947, с. 78
4. 1700-1720 . . . , л.8,8 об. // Струмилин С.Г. История... с.440
5. История Урала с древнейших времён до конца XIX / под редакцией Б.В. Личман. Екатеринбург, 1998, с.438
6. Челябинск: десять путешествий по городу Челябинск, 1967, с. 141,144
7. Ефимова Т.И. Уралмашевцы: десять заводских пятелеток. Свердловск, 1982, с. 124-164.
8. Вторая мировая война, кн. I.М., 1966, с.109; Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, с. 50, 77. // Урал-фронт. М., 1985, с. 6.
9. Широкоград А.Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. Минск, 2000, с.130.
10. Портнов М.Э. Царь-пушка и Царь-колокол. М., 1982, с.27.
11. Памятники истории Челябинской области: справочник. – Челябинск, 1990, с. 43-44.
12. Нижний Тагил. Свердловск, 1977, с. 76,77.
13. Кононова Т. «В России такая выставка будет одна!» // «Уральский рабочий», 2000, июля 13.
14. Кононова Т. Великолепная семерка // «Уральский рабочий», 2000, июля 8; Кононова Т. На огневую позицию выходит... // «Уральский рабочий», 2000, июля 14, с. 1,3.
15. Письмо: С. Исупов – В.Ермакову. г.Бийск– г.Каменск-Уральский. 1982, ноября 29. Хр.: АЕ, д.11.

ПЕРВЫЙ АРХИВ НА УРАЛЕ

В. Рудаков

начальник архивного отдела
администрации
г. Каменска - Уральского

Исторические источники свидетельствуют, что в 1712 году был создан первый государственный архив в Санкт-Петербурге. Примерно через десять лет появился первый ведомственный архив на Урале. По определению В.Н. Татищева от 1 (12) января 1722 года создается горнозаводское хранилище в Уктусском казенном заводе.

Во-первых, было приказано сделать “роспись”, то есть опись “делам всем с начала заводов”. Во-вторых, нужно было “заводские и подлинные указы о всяких делах” разобрать по годам и переплести в книги, “прибавя белой бумаги в каждой до десяти для росписей и азбук”. Затем книги требовалось пронумеровать согласно составленной описи и положить в сундуки, хранить “за печатью”, “чтоб то оно ни малое что затеряться не могло”. Через год родился Екатеринбург, и горнозаводской архив обосновался здесь.

В 1724 году в Екатеринбурге была построена “каменная архива”. Характерно, что почти с самого начала архив стал складываться как общеуральский горнозаводской. Здесь находились на хранении документы Каменского чугуноплавильного завода – одного из первенцев уральской металлургии. На сегодняшний день в фонде насчитывается 1674 дела за 1723-1918 годы.

Фонды этого архива, по образному выражению исследователей, составляют “жемчужину” Государственного архива Свердловской области. Сегодня в фондах Государственного архива Свердловской области хранится около 1 млн. дел, 50 тыс. фотодокументов. По объему документов и количеству фондов архив является крупнейшим архивным учреждением Урала.

Урал – старейший и крупнейший экономический район нашей страны. Его историческое прошлое – неотъемлемая часть культурного наследия России. Богатейший источниковой базой для изучения этого прошлого являются документы, хранящиеся в этом архиве.

В настоящее время фонды ГАСО дореволюционного периода содержат свыше 200 тыс. дел документов, отражающих все стороны жизни Уральского региона. Здесь содержится обширная информация о промышленном освоении Урала, о строительстве городов-заводов Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Каменска-Уральского и др.

Документы ГАСО содержат достаточно полную информацию о создании на Урале современной промышленности, в том числе таких заводов, как Уральский алюминиевый завод, Синарский трубный завод, ОЦМ, трест “Уралалюминий и др. Сегодня нет такой среды социально-экономической, научной, культурной деятельности Свердловской области, которая бы не была представлена в документах ГАСО.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

словарь-справочник по истории сел и деревень

Аркадий Коровин

Аркадий Федорович
Заслуженный работник культуры РСФСР,
член Союза журналистов СССР,
лауреат премии В.П. Бирюкова.

Этот материал не претендует на полный объем исторических данных о селах и деревнях, поскольку в океане архивных богатств осталось ещё столько неизученного, что любой, идущий по следу автора, может дополнить имеющиеся на сегодня данные по истории района. Но пока это самое новое и полное слово, притом впервые скомпонованное в таком пособии. Учитывая, что в 60-80 гг. XX века села и деревни Каменского района, как и по всей России, численно не росли, а наоборот даже уменьшались, а некоторые деревни вообще исчезли за это время, автор приводит статистические данные за 1928 год, чтобы каждый мог сравнить с сегодняшним днем развития села в районе.

Надеемся, что справочник будет полезным пособием для краеведов, учителей, работников библиотек, государственных учреждений и для любого жителя города и района.

Пока верстался этот номер на 77 году ушел из жизни Коровин Аркадий Федорович. Длительное время он работал редактором районной газеты, зав.отделом агитации и пропаганды райкома партии.

А.Ф.Коровин много сделал для историко-краеведческого наследия Каменского района. Добрая память о А.Ф.Коровине останется в сердцах тех, кто знал этого талантливого человека, энтузиаста-краеведа нашей малой Родины.

с. БАРАБАНОВСКОЕ (Красноглазово). На реке Исток, изобилующей ключами названо по фамилии первопоселенцев или по прозвищу Красноглазов. Чисто земледельческое, нанесено на ландкарту 1734 г. Афанасия Кичигина. До 1803 года Барабанова была приписана к Каменскому заводу. С 1863 года стала селом, церковь освящена в 1876 г. В 90-х годах XIX в. открыта земская школа.

В 1928 году был 201 двор с населением 933 человека. В 1929 г. возник колхоз, с 1958 г. стал отделением совхоза "Бродовской".

д. БАЙНОВА. На этом месте был небольшой башкирский аул. Как деревня, Байнова стала упоминаться с 1709 г. Располагалась на правом берегу

реки Исети, в 5 верстах от Каменского завода. Жили земледельцы. Здесь вырос художник Иван Кириллович Слюсарев. Преобладала фамилия Байновы.

В 1928 году было 249 домов с населением 1084 жителя. Исчезла в середине XX века, её территория вошла в черту города и застроена многоэтажными домами Красногорского района г. Каменска-Уральского.

с. БЕЛОНОСОВСКОЕ (Елинское или Белинское). Первая изба срублена в 1711 году, где улочка Плетни. В 1852 году по левую сторону реки Белой заложили церковь и к 1911 году образовалась новая улица. В 1907 году Федор Филиппович Коровин организовал потребительское общество, построили каменный магазин. С 1896 по 1907 год под руководством учителя Н.А. Державина существовал подпольный кружок и почти все кружковцы в 1917 году стали коммунистами. Тот же Ф.Ф. Коровин организовал постройку электростанции, мельницы, керамической фабрики, горна, складов, кузницы для ремонта сельхозмашин. Это предприятие просуществовало до 1934 года. Село основал Василий Белоносов. 29 июня 1735 года составлена первая ревизская сказка. Уже было 6 семей из 18 человек. Сам основатель умер в 1919 году. Младший из троих братьев Василий Васильевич стал старостой Белевской слободы. В итоге к 1917 году его линия –

КАМЕНСКОГО РАЙОНА

купец 2 гильдии И.С. Белоносов и купчиха этой же гильдии Анастасия Ефимовна, жена его брата. От старшего сына – Якова Васильевича появилась та ветвь, что вечно батрачила.

Двое белоносовцев – Василий и Георгий Никитичи Белоносовы были пугачевцами в 1774 году. Один из потомков Тимофея Белоносова открыл под Екатеринбургом спичечную фабрику.

В 1852 г. начали строить церковь. В Белоносовой было 48 домов с 712 жителями, из них – 29 дворов Белоносовых, 17 – Коровиных и 2 двора Давыдовых, двор Мезеновых.

В 1886 г. открыли земскую школу, первым учителем был Василий Петрович Чуркин, рано умерший от туберкулеза, а после него – Рычков, брат которого революционер-семинарист Платон Рычков был сослан в Белоносово и похоронен у церкви.

Кроме землепашества большинство белоносовцев занималось гончарничеством и меной зеленой посуды на шкурки собак и кошек, за что их прозвали кошечниками, кошководерами. Село было самое грамотное в районе.

Перед коллективизацией в Белоносово было 132 двора с населением 2225 человек. (раскулачено 49 семей, больше всех в районе).

С. Белоносово – родина Героев Социалистического Труда Михаила Петровича Коровина и Гурьяна Ивановича Коровина, заслуженного работника культуры А.Ф. Коровина, члена-корреспондента АН Украины профессора, доктора математических наук Сергея Михайловича Белоносова, кандидата филологических наук профессора УрГУ Л.М. Слобожаниной, их матери – заслуженной учительницы Екатерины Андреевны Белоносовой, кибернетика В.Я. Коровина.

Село благодаря стараниям Федора Филипповича Коровина 1 мая 1921 года получило электричество. Белоносовский совхоз имени Куйбышева (председатель Т.Ф. Коровин) в 1939 году был первым и единственным участником ВСХВ.

О с. Белоносово П.Д. Соломеин написал и опубликовал повесть “Пути-дороги”.

Писатель Н. Степанов в романе “Порт-Артур” в образе Борейко вывел уроженца с. Белоносово, первого из крестьян офицера-артиллериста, защитника Электрического Утеса в войну 1903-1904 гг. Георгиевского кавалера Я.Ф. Коровина, внук

которого В.В. Коровин в 90-х годах стал директором Уралмаша.

Из 75 белоносовцев – фронтовиков пали героями в боях 41 человек.

д. БУХАРОВА. Находилась выше Белоносовой на этой же речке Белой. По переписи 25 сентября 1695 года в Бухаровой было 4 двора семей бобыльских и 4 одиноких бобылей. Основал деревню Харитон Бухаров. С 1840 года на восточной окраине Бухаровой ведется добыча зеленой глины.

В 1928 году в Бухаровой было 34 двора с 170 жителями, из них 32 двора Бухаровых и по двору Миронова и Кочнева. Исчезла с 1960 года.

д. БЕЛОВОДЬЕ (Малая Бортникова). Время появления не раньше 1774 года. Названа, вероятно, в связи с легендой поиска Беловодья. Деревня расположена на берегу речки Чернушки.

В 1928 году было 100 дворов с населением 531 человек. С 1929 г. – колхоз, с 1960 года бригада совхоза “Каменский”.

д. БОРТНИКОВА. Упоминается в донесении старосты Каменской слободы 1709 года, как сожженная и разрушенная башкирами. Так названа, вероятно, по тому, что первопоселенцы занимались бортничеством (пчеловодством). Жители деревни были участниками Пугачевщины в 1774 г. и “картофельного бунта” 1842-1843 гг. Была приписана к Каменскому заводу.

В 1928 году было 49 дворов с 234 жителями.

д. БОГАТЕНКОВА. Основана на юго-восточном берегу озера Сунгуль после 1734 года, поскольку на ландкарте не значится. 4 и 8 марта 1774 года на её полях произошли большие бои пугачевцев с царскими полками, оба раза длились по световому дню. Восставшими в этих боях командовали староста Белярской волости, он же пугачевский полковник Федот Кочнев, и уроженец Богатенковской Самсон Максимов. 4 марта восставшие разгромили полк Фишера и к вечеру заняли Каменский завод, а 8 марта победу одержал майор Фишер. В первом бою участвовал сам Белобородов.

29 сентября 1957 года подверглась радиоосадкам

из-за взрыва на производственном объединении "Маяк".

В 1928 году в Богатенковой было 226 дворов с населением 1085 человек. Преобладали жители с фамилиями Максимовы, Богатенковы, Яковлевы. С 1929 г. – колхоз, с 1960 г. – отделение совхоза "Родина".

д. БОЕВКА. Расположена на речке Малой Грязнушке, левом притоке Исети. В документах упоминается с 1810 года. В 1928 году в ней было 170 дворов с 759 жителями. Входила в Колчеданскую волость, ныне территория совхоза "Малогрязнушенский". В 1916 году рядышком с огородами деревни проложена железная дорога Каменск-Уральский – Шадринск – Курган.

БРОД (до 1897 года д. Бродовка). Старое село, возникло в XVIII веке, названо так по броду через реку Исеть, расположено в основном на правом берегу Исети в изрезанной местности. В 1850 и 1862 годах геологоразведкой выявлен каменный уголь на глубине 230 метров из 25 пластов с прослойками песка, сланца, глин. Один пласт имеет толщину 1,2 метра на глубине 106 метров, два пласта по 3,1 метра толщиной на глубине 220 метров и 260 метров.

В конце февраля 1774 года восставшие пугачевцы дали бой отряду Порецкого из полка Фишера на льду Исети и разгромили фишеровцев, овладели Каменским заводом и держали его в своих руках до 8 марта 1774 года.

В 1928 году был центром сельсовета, имел 252 двора с населением 1041 человек. С 1929 года – колхоз, с 1960 г. – отделение совхоза "Бродовской".

д. БЕКЛЕНИЦЕВА. По преданию возникла на месте исчезнувшего аула Биклемеша, что с тюркского означает "Застывший". Эта деревня упоминается в документах с 1791 года, на карте А. Кичигина 1735 г. её нет. Деревня спускается к Исети на левом берегу одной улочкой перпендикулярно. С 1929 года входила в переборский колхоз, с 1960 г. – в совхоз "Родина". В основном её жители трудятся на картонной фабрике "Свободный труд". В 1828 г. был 81 двор с 370 человеками.

д. БОЛЬШАЯ ГРЯЗНУХА (Карпушинское). Расположена на речке Грязнушке, текущей далее через Боевку и Малую Грязнуху в Исеть. В 1750 году с селом Травянским имела один приход. Время её возникновения, надо полагать, между 1735 и 1750 гг. Называлась по имени первопоселенца Карпушиной.

В 1889 году в ней открылась церковно-приходская школа. В 1928 году имела 575 дворов с населением 2813 жителей, приписанных к Каменскому заводу в дореволюционную пору до 1861 г. До революции входила в Травянскую волость. В 1929 г. – колхоз, с 1960 г. – отделение совхоза "Травянский".

д. БУБНОВА. Была на берегу речки Каменки между с. Некрасовским и д. Чечулиной. По народной легенде, сосланный из Подмоскovie тоже из д. Бубновой первопоселенец срубил избу и положил начало д. Бубновой. Возможно, что это участник Пугачевского восстания. К 1990 году в ней осталось 7 домов.

д. БУРНИНА. На берегу Исети, основал её выходец из г. Устюга Вологодской губернии по прозвищу Бурня. Сначала он поселился с первопоселенцем д. Пироговой Иваном Емельяновичем Пирогом, но в 1720 году, поссорившись, переселился на этот высокий берег Исети и основал Бурнину, которая вскоре же стала многолюдной, входила в Колчеданский острог. Жители д. Бурниной принимали участие в восстании колчеданцев в 1759–1763 годах против приписки к Сысертским заводам, затем в 1774 году в крестьянской войне под руководством Е.И. Пугачева и в 1842–1843 гг. в "картофельном бунте". Именно по их предложению купание попов подо льдом и было организовано на широком плесе р. Исети между д. Бурниной и тем участком берега, где возникла д. Водолазова, названная так в память продерживания священников подо льдом из проруби в прорубь, требуя с них "царскую бумагу". В 1928 г. в Бурниной имелось 172 дома с 774 жителями. С 1929 года – колхоз, с 1960 г. – бригада Соколовского отделения совхоза "Колчеданский".

с. ВОЛКОВСКОЕ. По ландкарте Афанасия Кичигина на 1734 год оно уже значится. Есть упоминание о селе в документе 1709 года, как разоренном башкирами.

В 1762 году волковцы приняли активное участие в восстании. В 1842 году они первыми в округе Каменского завода поднялись на "картофельный бунт". Потом многие из них за это испытали кандалы. По семейным преданиям д.Волкову основал каторжник Волков.

С 1936 года она вошла в черту г.Каменска-Уральского.

Продолжение следует...

Направление в диагностический центр получают больные из г. Каменска-Уральского и Каменского района для проведения сложных инструментальных, аппаратных и лабораторных методов исследования, консультации специалистов по вопросам диагностики и тактики лечения больного, а также для проведения единичных методов исследования, необходимых для динамического наблюдения. Возможно самостоятельное обращение за медицинской помощью через добровольное медицинское страхование.

Городской диагностический центр

Отделение лучевой диагностики:

- ♦ компьютерная томография органов брюшной полости, забрюшинного пространства, малого таза, а также головного и спинного мозга;
- ♦ рентгеноскопические исследования (ирригоскопия, холецистохолангиография, урография, томография и рентгенография легких, сердца, желудка) и др.;
- ♦ эндоскопические исследования (фибrogастроскопия, фиброколоноскопия, и лечебные эндоскопические манипуляции), ректоскопия диагностическая и лечебная (при заболевании прямой кишки);
- ♦ ультразвуковая диагностика сердечно-сосудистой системы, доплерография сосудов, исследования органов брюшной полости и забрюшинного пространства, щитовидной и молочной желез, органов малого таза.

Отделение функциональной диагностики:

- ♦ спирография, пневмотахометрия;
- ♦ электроэнцефалография с компьютерной обработкой;
- ♦ реоэнцефалография с компьютерной обработкой;
- ♦ реовазография конечностей;
- ♦ электрокардиограмма с компьютерной обработкой;
- ♦ велоэргометрия.

Лабораторное отделение:

клинические, биохимические, иммунологические, цитологические, гистологические исследования, а также исследования свертывания крови. Исследования проводятся на иммуноферментных и биохимических анализаторах.

Консультативное отделение:

консультации аллерголога-иммунолога, невропатолога, ревматолога, кардиолога, гастроэнтеролога, отоларинголога, эндокринолога, терапевта, психотерапевта, нефролога, гинеколога-онколога.

Служба планирования семьи.

- ♦ Вопросы контрацепции для всех возрастных служб.
- ♦ Проблемы не вынашивания и бесплодия.

Выявление и лечение гинекологических заболеваний, передающихся половым путем.

Стоматологическое отделение:

удаление и лечение зубов (стоматолог-хирург, стоматолог-пародонтолог).

Отделение радиационной медицины:

обследование, диспансерное наблюдение, лечение пострадавших по ВУРСу и «чернобыльцев».

лечение больных в условиях дневного стационара.

Дневной стационар:

623400 г. Каменск-Уральский ул. Рябова, 20
тел. регистратуры: 3-31-32

КАФЕ «Мегарон»

ООО «Анастасия и М»

**РУССКИЙ СТИЛЬ
РУССКАЯ КУХНЯ
РУССКОЕ
ГОСТЕПРИМСТВО**

- **СТОЯНКА, ПАРКОВКА**
- **ВЫЗОВ ТАКСИ**
- **БЕЗОПАСНОСТЬ**
- **БИЗНЕС-ЛАНЧ
С 12⁰⁰-16⁰⁰ ЧАСОВ**
- **ЖИВАЯ И КОМПЬЮТЕРНАЯ
МУЗЫКА**

*У нас Вы сможете
прекрасно провести
время!*

ул. Матросова, 19а
Телефон: 3-13-00

Часы работы:
с 11⁰⁰ до 6⁰⁰

Пауэрлифтингом Светлана Александровна Пальцева стала заниматься случайно. Семь лет назад зашла в спортзал-качалку взбодриться. Увидела как другие занимаются силовым троеборьем – этим современным, доступным многим людям видом спорта. Попробовала.

Через три года Светлана Александровна получила звание мастера спорта. В 1997 году она уже стала мастером спорта международного класса.

УЧИТЕЛЬНИЦА ИЗ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЙ

А дальше – поездки по миру: турниры, чемпионаты и всюду призовые места по жиму штанги лежа.

Выдающаяся спортсменка из Каменска, сегодня Светлана Пальцева носит титулы чемпионки Европы и серебряного призера чемпионата мира по пауэрлифтингу.

**КОЛЛЕКЦИЯ СПОРТИВНЫХ
МАРОК КАМЕНСКОГО ФИЛА-
ТЕЛИСТА ДЕНИСА КОННОВА
СКОРО ЕДЕТ В БЕЛЬГИЮ НА
МЕЖДУНАРОДНУЮ ВЫСТАВКУ.**

**ПРЕЗИДЕНТ МОК ХУАН
АНТониО САМАРАНЧ ВЫСОКО
ОЦЕНИЛ ЭТУ КОЛЛЕКЦИЮ.**

Денис Коннов

Родился 29 марта 1982 года в г. Каменске-Уральском. Окончил среднюю школу. В 1999 году поступил на дневное отделение Уральского Государственного Технического Университета.

Заниматься коллекционированием и изучением почтовых марок я начал восемь лет назад..

Темой коллекционирования выбрал "Олимпийские игры с 1968 (Мюнхен) – 1992 (Барселона)". Марки темы "Олимпийские игры" пользуются большой популярностью.

Первую бронзовую медаль за экспонат получил в Верхней Пышме в 1994 году. Это было отличным стимулом для продолжения своей коллекции. С 1995 года участвовал в пяти Всероссийских выставках,

направлению "Олимпийские игры", тесно сотрудничаю с представителями Международного Олимпийского Комитета, а также с коллегами по разработке данной темы в Америке, Франции, Мексике, Китае, Корее, Сингапуре, Филиппинах, Малайзии. Связь с ними помогает в поиске нужного материала, а также методической информации. В будущем планирую познакомиться с коллекционерами Африканских государств. Этот континент прославился лучшими бегунами в мире.

МАРКИ – ЭТО ВСЕЛЬ МИР

достигнув уровня серебряной медали.

После проведения Олимпийских игр в Атланте в 1996 году и замечаний жюри выставок, я изменил тему коллекции. В этом же году в числе 10 победителей конкурса "Полундра-300", посвященного 300-летию Российского флота, участвовал в двадцатидневном семинаре юных филателистов во Всероссийском Детском Центре "Орленок" (г. Туапсе).

В 1999 году на Всероссийской выставке "Россия, Пушкин" (г. Москва) за экспонат "Олимпийская лёгкая атлетика" получил большую серебряную медаль. Эта награда стала "входным билетом" на участие в Международных выставках.

К 2001 году готовлю свой экспонат для участия в Международной выставке "Бельгика-01" (г. Брюссель, Бельгия). Это моя первая международная выставка. Поэтому очень серьёзно подхожу к подготовке экспоната, в котором обязательно должны быть интересные материалы и грамотная историческая информация.

Занимаясь коллекционированием марок, я понял, что это увлечение приносит огромную пользу. Ведь филателия: это разнообразный круг общения, поиск друзей во всем мире, отличный стимул для изучения иностранных языков, познания новых исторических фактов. Благодаря филателии и

В 1999 году вместе с председателем городского отделения филателистов Б.Наконечным организовали Клуб Юных Филателистов (КЮФ) "Юность", в котором занимаются около 30 человек. КЮФ "Юность" зарекомендовал себя по всей России. Юных коллекционеров нашего клуба приглашают на выставки, слеты, семинары, конкурсы, побывав на которых они всегда возвращаются с хорошими наградами, полученными за глубокие знания и безупречный вид экспонатов.

В перспективе при поддержке организаций и частных лиц в городе планируем открытие второго по величине в России Центра Юношеской Филателии (самый крупный центр находится в г. Ульяновске), т.е. открытие класса, в котором будут собираться для подготовки коллекций, общения друг с другом, обмена марками юные коллекционеры не только из Каменска-Уральского, но и из других городов области.

Своеобразным этапом по организации юношеского филателистического движения в городе и подведением итогов 35-летней работы Городского Отделения Союза Филателистов России станет проведение первой на Урале Всероссийской юношеской филателистической выставки "Юность-Каменску". Она обещает стать хорошим украшением 300-летия города.

Olympische Sommerspiele

SEOUL '88

4 x 400 m Herren
Harbert Oshodi / Edgar M /
Jing Veltinger / Paul Lötze
Bronzemedaille

**ТРАДИЦИИ,
СТАБИЛЬНОСТЬ,
ПЕРСПЕКТИВА...**

ОАО «Завод «ИСЕТЬ»

Россия, 623425, Свердловская обл.,
г. Каменск-Уральский, ул. Рябова, 12.
тел. (34378) 39846, факс. 32147.

E-mail: iset99@mail.ru. www.iset-piaht.da.ru.

**ОДНО ИЗ ВЕДУЩИХ
ПРЕДПРИЯТИЙ
В РОССИИ
ПО ВЫПУСКУ
ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ
СОЕДИНИТЕЛЕЙ**

Работая над повышением
качества профильной про-
дукции и товаров народно-
го потребления, коллектив
завода добился высоких ре-
зультатов и международно-
го признания.

«Сертификат одобрения», выданный заводу
английской компанией «Ллойд Регистр»

**КАМЕНСК-
УРАЛЬСКИЙ**

АДВОКАТЫ

Уральской региональной коллегии

Оказывают весь комплекс юридических услуг:

- **ЗАЩИТА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**
- **КОНСУЛЬТАЦИИ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ**
- **РЕГИСТРАЦИЯ И ПЕРЕРЕГИСТРАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**
- **ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СУДАХ И АРБИТРАЖЕ**

тел.: 3-25-40

Ул. Карла Маркса, 57
с 9-00 до 18-00 (перерыв с 13 до 14)